

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Реализация принципа светского государства

Дипломная работа

студентки 5 –го курса д/о
отделения сравнительного правоведения

Хлоновой Натальи Валерьевны

Допущена к защите:

«__» _____ 2007

Заведующий кафедрой

конституционного,

административного и

муниципального права,

канд. юрид. наук, доцент

Княгинин К.Н.

Подпись _____

Защищена «__» _____ 2007 г.

С оценкой _____

Председатель ГАК

Подпись _____

Научный руководитель:

канд. юрид. наук,

доцент кафедры конституционного,

административного и

муниципального права

Зайцева Елена Рудольфовна

Подпись _____

Красноярск 2007

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1. Принцип светского государства: понятие и признаки.	5
1. 1. Светскость – конституционно-правовая характеристика государства. 5	
1. 2. Существенные признаки светского государства.	9
Глава 2. Институт светскости государства в Российской Федерации за рубежом: современное положение.	17
2.1. Государственно-конфессиональные отношения: социальная основа и правовое закрепление.	17
2.2. Религиозные объединения: понятие и статус.	22
Глава 3. Реализация принципа светского государства.....	30
3.1. Реализация принципа недопустимости установления общеобязательной религии.....	30
3. 2. Равенство религиозных объединений.....	34
3. 3. Реализация принципа отделения религиозных объединений от государства.	43
3.3.1. Отделение религиозных объединений от государства.....	43
3.3.2. Взаимодействие государства и религиозных объединений.....	50
Заключение.	67
Список используемых нормативно-правовых актов и литературы.....	70

Введение.

Тема моей работы: «Реализация принципа светского государства», - выбрана мной не случайно. Светскость государства является одним из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира, а в Российской Федерации это также одна из основ конституционного строя. Принцип светского государства, как конституционная характеристика, отражает и закрепляет определенную независимость и баланс интересов государства и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции. Но данное соотношение претерпело ряд изменений с момента закрепления светскости государства в Конституции Российской Федерации 1993 года. Изменились и формы воплощения положений статьи 14 Конституции РФ в жизнь. В России, как и во многих европейских странах, активно продолжаются общественные дебаты по многим важным вопросам реализации светскости государства, а именно: возможность преподавания дисциплин религиозного содержания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, оказания государственной поддержки социально значимой деятельности религиозных организаций, учреждение штатных должностей священников в воинских частях и исправительных учреждениях. Решение этих и многих других проблем связано с принципом светского государства, единого понятия которого в российской юридической литературе не сложилось.

В современной России отсутствует четко выраженная и последовательная официальная политика в сфере отношений с религиозными объединениями, что представители власти часто пытаются оправдать именно светскостью государства. Существуют диаметрально противоположные позиции относительно дальнейшего пути развития светскости в России: от предложений установить абсолютное равенство религиозных объединений, до необходимости исключения конституционной нормы о светскости

государства в России. И то и другое, однако, может привести к нарушению прав религиозных объединений и верующих граждан.

В России имеются объективные предпосылки повышения роли религии в жизни обществ, связанные как с процессами глобализации, так и с возрождением религиозного самосознания россиян. А значит, возрастает и необходимость соблюсти баланс интересов государства, религиозных объединений и граждан и закрепить соответствующие правовые гарантии. Именно поэтому исследование понимания и реализации принципа светскости государства в современном мире так актуально.

Цель данной работы состоит в анализе сложившегося понимания принципа светского государства и его реализации в современных условиях.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать понятие и содержание принципа светскости, сложившиеся в современной юридической науке;
- определить степень нормативного урегулирования светскости государства в целом, а так же положения религиозных объединений в России;
- исходя из содержания принципа светскости государства, рассмотреть отдельные проблемы реализации его элементов.

В основу работы положены, прежде всего, исследования И.В., Понкина который в своих работах глубоко затронул проблемы понимания светскости государства. Кроме того, в ходе исследования использовались работы российских ученых: В.К. Бабаева, П.Н. Дозорцева, Л. А. Морозовой, К. Каневского, Г. П. Лупарева и др. В работе использовались так же научные труды некоторых зарубежных авторов: Жана Боберо, Анри Пене-Рюиза, Мартина Морлока, Элизабет Сьюэлл.

Глава 1. Принцип светского государства: понятие и признаки.

1. 1. Светскость – конституционно-правовая характеристика государства.

Исторически светский характер государства утвердился в процессе формирования государственной власти как суверенной по отношению к такому влиятельному общественному институту, как церковь.¹

Но что же понимается под светским государством? Для ответа на этот вопрос необходимо определить значение термина «светский».

По И. В. Далю, светский – это противоположный внутрицерковному, шире – внутриконфессиональному. А в словаре С. И. Ожегова даны два значения:

1. светский – отвечающий понятиям и требованиям света; принадлежащий, относящийся к свету;
2. светский - не церковный, мирской, гражданский, противоположный духовному.²

Сегодня существует множество подходов к определению содержания светскости государства. Так, С. В. Фомина предлагает следующее понятие светского государства – это государство, свободное от каких-либо влияний религии, ее догматики и обрядности, различных религиозных организаций и их представителей на устройство и деятельность его политических и правовых институтов, на систему государственного образования и другие сферы государственной жизни³.

Но такое определение светского государства предполагает полную внерелигиозность последнего, что не вполне обосновано. Сложно представить себе общественное явление, которое не оказывало бы своего

¹ Пяткина С. А. Основы конституционного строя. Статья 14 /С.А. Пяткина // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Окунькова Л. А. – М.: Юрист, 2002. –Ст.14 - С. 108.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов/ Под. ред. чл. – корр. АН. СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. - С. 573.

³ Фомина С. В. Светское государство/ С.В. Фомина// Юридическая энциклопедия/ отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001.- С. 972.

влияния на государство. В современной теории светский характер государства не истолковывается как антирелигиозный или внерелигиозный, направленный на изоляцию религиозных объединений и религии как культуры. Светский характер государства, закрепленный в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, не означает и полного безразличия государства к этой сфере общественных отношений.

Верховный Суд США в деле «Аллен против Мортон» в своем обращении к округу Коллумбия указал три основных признака отделения религиозного объединения от государства в правовой системе:

- содержание и цели подзаконных актов должны быть полностью и только светскими;
- подзаконные акты не должны предоставлять преимущество религии или ущемлять ее;
- в подзаконных актах недопустимо смешение государственной деятельности с элементами какой бы то ни было религии.⁴

В юридической доктрине Австрии и Германии выделяют три составляющие светскости государства:

1. секуляризованное государство, цели и задачи которого носят светский характер, а используемые легитимные средства и санкции не имеют религиозного значения;
2. религиозный нейтралитет, предполагающий отсутствие идентификации государства с какой-либо религией («неидентификацию») и воздержание от представления религиозных позиций в своих выступлениях, от вынесения решений, касающихся внутрицерковной деятельности («невмешательство»);
3. государственно-церковный паритет, установленное законом равенство граждан вне зависимости от их принадлежности или

⁴ Понкин В. И. Современное светское государство: конституционно – правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Защищена 15.07.2005.; – Москва, 2004. – 362 с. – 1.2. Существенные признаки светскости государства: С. 71-72.

непринадлежности к какому-либо убеждению или мировоззрению,⁵ которое обеспечивает признание и одинаковое правовое положение существующих религиозных объединений,⁶ предоставляя им равные шансы.

Французский исследователь, Анри Пене-Рюиз понимает светскость как самоограничение государства, которое более не является арбитром религии.⁷ Таким образом, *светскость государства* – это такая система требований, которая обеспечивает взаимную независимость государства и религиозных объединений в определенных сферах их компетенции.⁸ Его соотечественник, Жан Боберо определяет светскость, как характеристику государства, обеспечивающую полное равенство граждан в вопросах веры и полную свободу совести благодаря одновременному отказу от государственного атеизма и от признания какой-либо религии в качестве общеобязательной или официальной. Вместе с тем, светскость является и элементом культуры, который служит для реализации общечеловеческих ценностей.⁹

В российской юридической доктрине одни ученые определяют светское государство как мировоззренчески нейтральное, безоценочное, т.е. не отдающее предпочтения вообще никакому мировоззрению.¹⁰ Другие рассматривают это понятие через совокупность признаков, сочетание которых различно. Приведем только некоторые из них:

- закрепление отделения религиозных объединений от государства в законодательстве (С. В. Фомина, М. В. Баглай, О. Е. Кутафин);

⁵ Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ/Е.М. Мирошникова // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие. – М.: Изд-во РАГС 1998. – С. 88.

⁶ Ortner H. Religion und Staat: Säkularität und religiöse Neutralität/H. Ortner. – Wien: Verl. Österreich, 2000. – S.30-32

⁷ Henri. Qu'est-ce que laïcité?/H. Rena-Ruiz. – Paris: Gallimard, 2003. – С. 73.

⁸ Понкин В. И. Современное светское государство: конституционно – правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Защищена 15.07.2005.; – Москва, 2004. – 362 с. – 1.2. Существенные признаки светскости государства: С. 52.

⁹ Боберо Ж. Светский характер государства / Боберо Ж. // Франция сегодня: справки и анализ[Электронный ресурс]. - 2001. – Январь. – Режим доступа: http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp

¹⁰ Бурьянов С.А., Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России/ С.А. Бурьянов, С.А. Мозговой. - М., Институт свободы совести, 2004. - С. 160 - 166.

- нормативное закрепление равенства всех религиозных объединений перед законом (М.В. Баглай);
 - запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной (О. Е. Кутафин, М.В. Баглай), официальной (С.В. Фомина, О. Е. Кутафин) господствующей (С. В. Фомина), предпочтительной (О.Е. Кутафин) или обязательной (все вышеназванные);
 - равенство всех религий (С.В. Фомина);
 - отсутствие обязательного вероисповедания для государственных служащих (В.А. Кикоть);
 - гарантии свободы совести, вероисповедания, убеждений, свобода религиозных объединений (Кикоть В. А., Чиркин В.Е., Поленина С. В.);
 - светский характер образования в государственных и муниципальных учреждениях (О. Е. Кутафин, С. В. Фомина);
 - взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в дела друг друга в рамках действующего законодательства (М.В. Баглай);
 - отсутствие материальной, финансовой или иной помощи религиозным объединениям со стороны государства (Поленина С. В., Фомина С.В. и др.)
- и др.¹¹

Помимо перечисленных признаков в литературе встречаются и другие. Многие из них отличаются только по формулировке, но не по сути. Некоторые являются спорными или слишком частными, применимыми не

¹¹ см. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации/ М.В. Баглай. – 3-е изд., изм. и доп.. – М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА), 2002. - С. 120-121; Козлова Е. И. Конституционное право России/ Е. И Козлова, О. Е.. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003.- С. 193 –194; Фомина С. В. Светское государство/ С.В. Фомина// Юридическая энциклопедия/ отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. - С. 972; Поленина С. В. Типология государств/ С.В. Поленина // Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юристъ, 2002. - С.65; Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения/ В. Е. Чиркин. – М.: 1997. - С. 53. Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С. 102-103.

столько к принципу светского государства в целом, но к его определенным моделям.

Все это многообразие признаков не дает полной картины того, что же включает в себя понятие светского государства. А, значит, сложно дать четкого определения светского государства и выявить содержание данного конституционного принципа.

1. 2. Существенные признаки светского государства.

В связи с многообразием признаков, необходимо разработать такую их систему, которая включала бы в себя не все возможные черты, присущие тому или иному светскому государству, но лишь те, без которых государство не может считаться светским.

Целесообразной представляется позиция Понкина И.В., который свел все признаки светского государства к двум, закрепленные в статье 14 Конституции Российской Федерации:

1. недопустимость установления общеобязательной или государственной религии;
2. отделение религиозных объединений от государства.

Именно эти два положения находят свое выражение в конституциях многих государств.

Рассмотрим **недопустимость установления общеобязательной религии**, как признак светского государства.

Значение этих двух понятий пересекается, но светскость все же шире, чем обычный запрет на утверждение государственной религии. Последний не позволяет государству выражать предпочтение конкретной религии, в то время как понятие светскости выражает четкий политический выбор в пользу нерелигиозного или арелигиозного государства.¹²

¹² Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэлл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. –№ 5 - . Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C>

В содержание этого принципа входит **запрет на законодательное или иное властное закрепление какой-либо религии в качестве государственной**. Он может быть реализован через прямое закрепление в законодательстве и конкретизацию в правовых нормах отдельных отраслей и институтов. Запрет на закрепление какой-либо религии в качестве государственной обращен к самому государству и его органам.

Вторым элементом принципа светскости государства является **свобода убеждений** (мировоззренческого самоопределения). Она включает в себя свободу совести, право на свободное выражение своего мнения, право на защиту от дискриминации по признаку отношения к религии и на национально-культурную и религиозную идентичность.¹³ Закрепление государством юридического принципа свободы совести и вероисповедания выражает и его отношение к статусу религиозных объединений.¹⁴

Для конкретной личности именно этот аспект будет иметь первичное значение, так как наделяет ее соответствующими правами. Но правам личности корреспондируют обязанности государства и предъявляемые к нему требования, которые и входят в содержание признака недопустимости установления общеобязательной религии. Свобода совести и является предпосылкой религиозного и мировоззренческого нейтралитета государства.¹⁵ В этот принцип так же входит недопустимость установления для какой бы то ни было религии ограничивающих или уничижающих правил.¹⁶

¹³Понкин В. И. Современное светское государство: конституционно – правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Защищена 15.07.2005.; – Москва, 2004. – 362 с. – 1.2. Существенные признаки светскости государства: С. 87-89.

¹⁴ Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений/ Л.А. Морозова// Государство и право.-1995. - № 3. - С.91-92.

¹⁵ Jeand'Heur B. Grundzüge des Staatskirchenrechts: Kurzlehrbuch/ von Bernd Jeand'Heur und Stefan Koriath. – München, 2000. - S. 130, RdNr 166.

¹⁶ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С. 104.

Последним элементом является **равенство религиозных объединений** (государственно-религиозный паритет).¹⁷ Это конституционно-правовой принцип, который означает равенство прав и обязанностей религиозных объединений, действующих в соответствии с законодательством, равные требования, предъявляемые законодательством ко всем религиозным объединениям, независимо от каких-либо их характеристик, установление единых правовых основ деятельности религиозных объединений, распространение установленных законодательством запретов и ограничений и мер ответственности на все религиозные объединения и их членов в одинаковом объеме.¹⁸

Недопустимость установления общеобязательной религии включает в себя законодательный запрет установления общеобязательной религии, свободу убеждений и равенство религиозных объединений, т.е. охватывает трех основных субъектов религиозных отношений: государство, граждан и религиозные объединения, что и позволяет наиболее полно реализовать на практике этот признак светского государства.

Светское государство в качестве *второго существенного признака* предполагает режим **отделения всех религиозных объединений от государства**. Это обусловлено стремлением государства лишить церковь монополии в выполнении идеологической и интеграционной функции, поскольку любое религиозное объединение обладает мощным потенциалом воздействия на сознание людей.¹⁹ Для правового режима отделения церкви от государства, по мнению современных исследователей, характерны следующие особенности:

¹⁷ Паритет может быть формальным (когда всем религиозным организациям и церквям, признанным государством, гарантируется одинаковый объем прав) и материальным. Последний может устанавливать различия для религиозных объединений, которые объективно обоснованы и необходимы для обеспечения их равного положения.

¹⁸ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С. 110.

¹⁹ Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений/ Л.А. Морозова// Государство и право.-1995. - № 3. - С.88.

1. государство и его органы не вправе контролировать отношение своих граждан к религии и не ведут учета граждан по этому признаку;
2. государство не вмешивается во внутрицерковную деятельность (если при этом не нарушается действующее законодательство). В частности государство не вмешивается в содержание вероучений, обрядов, церемоний культа и другие формы удовлетворения религиозных потребностей, во внутреннее самоуправление религиозных объединений, во взаимоотношения органов религиозных объединений, их отношения с верующими, а так же в расходование средств, связанных с религиозными потребностями;
3. государство не оказывает ни одной конфессии материальной или какой-либо иной, в том числе финансовой поддержки;
4. религиозные организации не выполняют по поручению государства юридических функций;
5. конфессии не вмешиваются в дела государства, в политическую жизнь страны, а занимается лишь удовлетворением религиозных потребностей граждан;²⁰
6. светское образование – религиозное обучение и воспитание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не допускаются, кроме как в факультативном порядке.²¹

При этом государство охраняет законную деятельность религиозных организаций.²²

²⁰ Поленина С. В. Типология государств/ С.В. Поленина // Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юрист, 2002. - С. 65.

²¹ ; Фомина С. В. Светское государство/ С.В. Фомина// Юридическая энциклопедия/ отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001.- С. 972.

²² Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений/ Л.А. Морозова// Государство и право. - 1995. - № 3. - С.89.

Но по ряду признаков, их содержанию и необходимости включения в режим отделения церкви от государства в научной литературе существует дискуссия.

К таким, в частности, относится запрет на оказание государством какой-либо материальной (финансовой) помощи религиозным объединениям. Материальная и финансовая помощь может быть обусловлена обязанностью государства содействовать коллективной реализации свободы совести.

Государство может оказывать религиозным объединениям содействие в их деятельности. Так, оно регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также обеспечивает преподавание общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с действующим законодательством.²³ М.В. Баглай полагает, оказание религиозным объединениям содействия в их деятельности является нравственным долгом государства.²⁴

Даже если в законодательстве той или иной страны напрямую закреплено, что государство не оплачивает и не субсидирует никакую религию, то это скорее декларация, касающаяся базовых принципов взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. Ведь если планомерно приводить этот принцип в жизнь, то необходимо отказать религиозным объединениям в любой материальной помощи, в том числе и при выполнении ими социально значимых функций. Но тогда, исходя из принципа равенства всех общественных объединений, закрепленного в конституциях большинства стран мира, необходимо отказать в финансировании и всем общественным объединениям, что звучит не разумно.

²³ Козлова Е. И. Конституционное право России/ Е. И. Козлова, О. Е.. Кутафин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. - С. 121.

²⁴ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации/ М.В. Баглай. – 3-е изд., изм. и доп.. – М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА), 2002. - С. 121

Вопрос возникает и при отнесении к признакам светскости государства отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений. Следует отметить, что разграничение полномочий между религиозными объединениями и органами государственной власти и местного самоуправления отличается от полного запрета на оказание религиозными объединениями влияния на систему образования в целом, и государственные и муниципальные образовательные учреждения в частности. Требование изоляции системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений неосуществимо на практике, так как, во-первых, русская культура в значительной степени была сформирована на православии, что в равной степени характерно и для других культур, в основе каждой из которых зачастую лежит определенная религия.

Представляется разумным введение запрета на преподавание толь или иной религии в качестве обязательной в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Охарактеризовав основные признаки режима отделения церкви от государства, необходимо отметить, что отношения светского государства и религиозных объединений в условиях их отделения друг от друга могут строиться по двум моделям: сепарационной (внеконфессиональное государство) и кооперационной.

В рамках первой, сепарационной модели («светскости индифферентной», или «агрессивно-индифферентной») сферы сотрудничества государства и религиозных объединений максимально ограничиваются, устанавливаются достаточно жесткие пределы их взаимодействия, все религиозные объединения рассматриваются как частые объединения граждан и не обладают привилегиями в отношениях с

государством.²⁵ Такая модель установлена в США и Франции, формально действует в Ирландии и Португалии.²⁶

Вторая, кооперационная модель («светскости конструктивной», «Светскости понимающей»), предполагает более тесное сотрудничество государства и религиозных объединений, и в зарубежной литературе характеризуется как партнерство особого рода, когда государство и церковь выступают как вполне равноправные партнеры, сотрудничающие во имя общего блага.²⁷ При этом государство предоставляет церквям особый статус, а отношения между ними регулируются с помощью конкордатов и договоров. Такая модель получила распространение в Германии, Бельгии, Испании, Италии, Люксембурге, Австрии и в Эльзас – Лотарингии.²⁸

При этом если первоначально предпочтение отдавалось сепарационной модели, то практика показала большую эффективность координационной, которая активно применяется в странах западной Европы.

Таким образом, **принцип светского государства** означает закрепление недопустимости установления общеобязательной религии с одновременным отделением религиозных объединений от государства. Но реализация данного принципа во многом зависит от социо-культурных особенностей каждого государства. Ведь в каждом обществе отношения религии и государства, государства и церкви складывались по-разному и приобрели свои особенности. В связи с этим модели реализации этого принципа различны. Социо-культурным фактором объясняется и неоднозначность понимания принципа светского государства.

Само же **светское государство** - это государство, обеспечивающее определенную независимость и баланс интересов государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их

²⁵ Каневский К. Религиозный ренессанс в России: проблемы государственно-конфессиональных отношений/К. Каневский //Российская Юстиция. - 2002.- № 11. – С.63.

²⁶ Triebel M. Europa und die Kirchen / von Mtthias Triebel [Online-Version]. –07.09.1999. – RdNr.11. - Режим доступа: <http://www.nomokanon.de/abhandlungen/004.htm>

²⁷ Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений/ Л.А. Морозова// Государство и право. - 1995. - № 3. - – С.92.

²⁸ Triebel M. Europa und die Kirchen / von Mtthias Triebel [Online-Version]. –07.09.1999. – RdNr.12. - Режим доступа: <http://www.nomokanon.de/abhandlungen/004.htm>

компетенции, гарантированную правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии²⁹.

²⁹ Понкин В. И. Современное светское государство: конституционно – правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Защищена 15.07.2005.; – Москва, 2004. – 362 с. – 1.2. Существенные признаки светскости государства: - С. 59

Глава 2. Институт светскости государства в Российской Федерации за рубежом: современное положение.

2.1. Государственно-конфессиональные отношения: социальная основа и правовое закрепление.

Прежде чем рассматривать действие принципа светского государства в Российской Федерации, следует охарактеризовать картину отношения к религии и религиозным организациям, которая сложилась в России за последние 15 лет.

Характеризуя религиозную ситуацию в России, необходимо отметить, что на сегодняшний день осуществлена государственная регистрация около 21 тысячи религиозных организаций, 59 конфессий и деноминаций (39 из которых возникли на территории Российской Федерации в последние 10 лет).³⁰ Наблюдаются увеличение числа верующих и рост симпатии к религии. Соответственно, возросло и числа религиозных объединений. По данным социологических исследований, проведенных Всероссийским центром исследования общественного мнения в ноябре 2006 года, 84% россиян относят себя к числу верующих.³¹ Неопределившихся всего 1% , а неверующих – 16%.³² Это данные религиозной самоидентификации, которая является мировоззренческой, идеологической позицией, но не религиозностью в полном смысле этого слова.³³ О характере и глубине религиозности в определенной мере можно судить по уровню религиозной

³⁰ Медведков С. Религиозная ситуация и законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений в России/ С. Медведко//Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. - № 5. - Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/4970CDC>

³¹ 63 % из них православные, 6 % - мусульмане, по 1% получили буддисты, католики и другие вероисповедания, 12 в Бога верят, но никакой религии не исповедуют.

³² Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 25-26 ноября 2006 г. Опрошено 1587 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3756.html>.

³³ Филатов С. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность/ С. Филатов, Р. Лункин // Русский архипелаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?library=2043>

активности граждан.³⁴ 11 % опрошенных исполняют религиозные обряды ежемесячно, 26 % - только по праздникам, 24 % - от случая к случаю, 37% вообще не исполняют религиозных обрядов и церемоний, 1% затруднился ответить.³⁵ К группе «воцерковленных» или постоянно живут общинной жизнью, то есть являются активными верующими относится, по мнению различных исследователей, от 3 до 6 % населения.³⁶ Но даже эти данные свидетельствуют о постоянном росте религиозного самосознания россиян.³⁷

Возникает закономерный вопрос: с чем связан такой религиозный ренессанс? Современные исследователи, такие как З.М. Буньятов, А.В. Миронов, Ю.А. Бабинов выделяют целый ряд причин:

1. политические и правовые перемены, которые привели к ликвидации официальных и неофициальных гонений на верующих;
2. при разочаровании в существующей власти, многие обратились в поисках поддержки к религии и религиозным объединениям;
3. духовный вакуум, возникший после отказа от социалистических ценностей в сочетании с отсутствием национальной идеи и возможность его заполнения идеями религиозного характера;
4. необходимость моральной поддержки;
5. исторические традиции.³⁸

Провозглашению Российской Федерации светским государством предшествовал ряд исторических особенностей. С одной стороны, ранее существовавшее на территории современной России государство можно

³⁴ Мчедлов М. Вероисповедные различия в социальных ориентациях / М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, Е.Н. Кофанова, А.Г. Шевченко // Религия и право. – 2005. - № 1. – С. 4.

³⁵ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 25-26 ноября 2006 г. Опрошено 1587 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3756.html>.

³⁶ Медведков С. Религиозная ситуация и законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений в России/ С. Медведко // Пределы светскости [Электронный ресурс]. – 2004. - № 5. - Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/4970CDC>

³⁷ Подробнее см. Приложение 1.

³⁸ Володина Н.В., Взаимоотношение государства и религиозных объединений: опыт России и Азербайджана/ Н. В. Володина, И.О. Кулиев // Государство и право. – 2002. - № 9. – С. 71.

отнести к атеистическому типу, предполагающему идеологическое противостояние религиозным объединениям.³⁹ Основными признаками такого государства являются: лишение церкви своей экономической основы (собственности); запрещение религиозных объединений или жесткий контроль государства над ними; отсутствие прав юридического лица у религиозных объединений; репрессии в отношении священнослужителей и верующих; запрет на проведение в общественных местах религиозных ритуалов, на издание религиозной литературы и ее распространение; сужение понимания свободы совести до свободы пропаганды атеизма.⁴⁰

С другой стороны, в дореволюционной России наряду с традициями религиозной свободы и веротерпимости, а так же многоконфессиональным составом населения страны имели место и государственный характер православной религии, и преследование на религиозной почве.⁴¹

В современном российском законодательстве на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации светскость государства закреплена как напрямую, так и через установление существенных признаков светского государства или их отдельных элементов.

Первоначально принцип светского государства получил свое выражение в Законе РСФСР «О свободе вероисповедания» от 25 октября 1990 года, статья 10 которого провозглашала «равноправие религий и религиозных объединений, которые не пользуются никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими».

Светскость государства на федеральном уровне сегодня прямо закреплена в статье 14 Конституции Российской Федерации, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей

³⁹ Одинцов М.И. Свобода совести и светское государство: отчет: Дискриминация и нарушение принципа свободы совести/ Одинцов М.И. // Адвокат. – 2004. - № 12. – С. 60.

⁴⁰ Поленина С. В. Типология государств/ С.В. Поленина // Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юрист, 2002. - - 66-67.

⁴¹ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - - С.104

территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Ее положения являются основами конституционного строя России, которые могут быть изменены только вместе с Конституцией Российской Федерации и обладают высшей юридической силой. Данная статья является уникальными среди мировых конституций, так как она содержит четыре элемента, каждый из которых гарантирует светскость: это прямое установление светскости государства, отсутствие поддержки религии государством, отделение религиозных объединений от государства и равенство религиозных объединений перед законом, что устанавливает довольно строгий запрет на сотрудничество между государством и религиозными организациями или на предпочтение одной религиозной группы другим.⁴² Большинство Конституций зарубежных стран делают акцент на том или ином аспекте светскости.

Так, непосредственное закрепление светскости отсутствует в Основном законе Федеративной Республики Германии. Но основные положения принципа светского государства закреплены в ряде статей. Статья 4 Основного закона ФРГ устанавливает свободу вероисповедания и совести, свободу провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов (часть 1), беспрепятственное отправление религиозных обрядов (часть 2). Светскость государственной службы отражена в части 3 статьи 33 Основного закона, как и равное пользование гражданскими и политическими правами независимо от исповедуемой религии.

Статья 140 Основного закона ФРГ включила в состав конституции положения Веймарской конституции 1919 (ст. 136-139, 141), регулирующие взаимоотношения государств и религиозных объединений. Статья 136 Веймарской конституции конкретизирует запрет на установление общеобязательной религии. Вопросы правового статуса религиозных объединений урегулированы в статьях 137 и 138. Статья 139 касается

⁴² Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэлл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. –№ 5 -. Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C>

праздников и выходных, в том числе религиозных («дни духовного подъема»), а 141 регулирует возможность проведения религиозных обрядов в закрытых публичных учреждениях.

Следует отметить, что конституционно-правовое регулирование вопросов светскости в ФРГ очень подробно, хотя термины «светскость» и «светское государство» в Основном законе ФРГ вообще отсутствуют. В целом для ФРГ характерна смешанная система «сбалансированного отделения» церкви от государства.⁴³

Принцип светского государства закреплен и в ряде конституций земель, являющихся субъектами федерации в Германии. Здесь возможно два пути закрепления: заимствование положений Веймарской конституции⁴⁴ или самостоятельное регулирование государственно-церковных отношений на уровне земель.⁴⁵

В России принцип светского государства кроме Конституции прямо закреплен в Преамбуле Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

В некоторых конституциях и уставах субъектов Российской Федерации светскость государства или государственно-территориального образования закреплена в статьях, определяющих статус субъекта, реже в преамбуле.

При этом так же возможно несколько вариантов закрепления светскости. Первый предполагает простую констатацию светского государства. Такие нормы установлены в статье 14 Конституции Республики Башкортостан, статье 1 Конституции Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г., частью 1 статьи 14 Конституции Кабардино-Балкарской Республики, пунктом 3 статьи 1 Устава Рязанской области, преамбулой устава Московской области Российской Федерации и др. Статья 12 Устава Омской

⁴³ Böckenförde E.-W. Staat – Gesellschaft – Kirche/ E.-W Böckenförde// Schriften zu Staat – Gesellschaft – Kirche, Bd. 3, Religionsfreiheit, 1990. S. 113ff.

⁴⁴ Art. 22 Nordrhein-WestfalenVerfassung; Art. 109 Abs. IV Sächsverfassung; Art. 32 Sachsen-Anhaltsverfassung u.a.

⁴⁵ Art. 142-150 Bayernverfassung; Art. 36-38 Brandenburgverfassung; Art. 59-63 Bremenverfassung; u.a.

области определяет Омскую область как «светское государственно-территориальное образование». В Преамбуле устава Алтайского края принцип «светской государственности» признается высшей общественной ценностью.

В ряде субъектов Российской Федерации принцип светского государства находит свое выражение только в установлении светскости государственной деятельности и запрета на установление общеобязательной религии.

Таким образом, светскость государства является одним из принципов построения и функционирования современного государства, как в России, так и за рубежом. Данный принцип обладает прямым действием, отражен в нормативных актах на уровне федерации и субъектов.

2.2. Религиозные объединения: понятие и статус.

Религиозное объединение в Российской Федерации рассматривается, прежде всего, как разновидность общественного объединения⁴⁶ и определяется как добровольное объединение лиц, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры.⁴⁷ Признаками религиозного объединения выступают:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.⁴⁸

Основным отличием религиозных объединений от всех прочих общественных является то, что в основе деятельности первых лежит

⁴⁶ Общественное объединение – добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общих интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г.).

⁴⁷ Сырых В.М. Политическая система Российской Федерации/ В.М. Сырых // Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юрист, 2002. - С. 129.

⁴⁸ Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, Глава 2, ст. 6, ч. 1.

религиозное вероисповедание, т.е. религиозное учение и его обрядность.⁴⁹ Но религиозные объединения обладают и общими признаками общественных объединений. Одним из основных признаков выступает добровольность, т.е. создание их свободным и осознанным волеизъявлением граждан (что является выражением недопустимости установления общеобязательной религии). Добровольность неотъемлема от другого признака - равноправия членов и участников в решении любых вопросов религиозного объединения. Взаимосвязь равноправия членов религиозных объединений с вопросом управления подобными социальными общностями создает еще один признак – самоуправляемость. Она подразумевает, во-первых, независимость формирования в структуре общества, а точнее, отсутствие административной подчиненности религиозных объединений государственным органам, во-вторых – право объединившихся индивидов по собственному усмотрению решать все вопросы, входящие в компетенцию религиозного объединения.⁵⁰ Понятие религиозного объединения в российской юридической доктрине сводится к понятию общественного объединения с отличительным признаком религиозного вероисповедания, который и является основанием для отграничения религиозных объединений от всех прочих.

Общая картина действующего законодательства о религиозных объединениях на сегодня такова: кроме основного закона 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» есть около полусотни федеральных законов, в которых так или иначе упоминаются религиозные организации или которые распространяются на все юридические лица вне зависимости от их особенностей. Например, в Земельном, Трудовом, Налоговом кодексах, в законах об альтернативной службе, о противодействии экстремизму, о памятниках культуры есть положения, затрагивающие деятельность религиозных объединений. Религиозные убеждения граждан бывают затронуты законодательством и «нечаянно», как это происходит в связи с

⁴⁹ Сырых В.М. Политическая система Российской Федерации/ В.М. Сырых // Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юрист, 2002. - С.133.

⁵⁰ Лупарев Г.П. Понятие и виды религиозных организаций в СССР/ Г.П. Лупарев// Советское государство и право. - 1991. - № 5. - С. 35-39.

ИНН, с порядком фотографирования на паспорт. В основном, законодательство регулирует стоящие перед обществом вопросы, в той или иной степени (скорее менее чем более) учитывая особенности, связанные со спецификой религиозных взглядов и жизнью религиозных объединений.⁵¹

Он разделил равноправные по смыслу ст. 14 Конституции Российской Федерации религиозные объединения на две разновидности - религиозные организации и религиозные группы.

Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.⁵²

Религиозная организация определяется как добровольное общественное объединение граждан и иных лиц, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в качестве юридического лица.⁵³ При этом оно основано на индивидуальном членстве физических лиц.

Кроме того, религиозные организации подразделяются на *местные*, состоящие из не менее чем 10 участников, достигших 18 лет и постоянно проживающих в одной местности (пункт 3 ст. 8 Федерального Закона), и *централизованные религиозны организации*, состоящие из не менее чем 3 местных религиозных организаций (пункт 4 ст. 8 Федерального Закона).

Если разделение религиозных организаций на местные и центральные имело скорее организационное значение, то выделение религиозных групп из религиозных объединений привело к различию их прав и обязанностей по отношению к религиозным организациям. Так, последние, обладая статусом юридического лица, могут иметь собственность (ст. 21 Федерального

⁵¹ Себенцов А. Противоречия в законодательстве о свободе совести/ А Себенцов// Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей//Под общ. ред. С.Н. Градиловского. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. – С. 54.

⁵² Дозорцев П.Н. Свобода совести на новом этапе правового обеспечения/ П.Н. Дозорцев, Ю.А. Дмитриев // Юрист. – 1998. - №8. - С. 31.

⁵³ Сырых В.М. Политическая система Российской Федерации/ В.М. Сырых // Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юрист, 2002. - С. 136.

Закона), получать налоговые и иные льготы, материальную и финансовую помощь от государства, просить об объявлении своих религиозных праздников нерабочими днями (пункты 3 и 7 ст. 4 Федерального Закона), и об отсрочке от военной службы и сборов для своих священнослужителей (пункт 4 ст. 5 Федерального Закона), создавать свои образовательные учреждения (пункт 3 ст. 5 Федерального Закона), представительства иностранных религиозных организаций (пункт 5 ст. 13 Федерального Закона).

Религиозные группы такими правами не обладают. Они могут преобразовываться в религиозные организации, если они просуществовали в данной местности не менее 15 лет или могут подтвердить свое вхождение в структуру уже существующей централизованной религиозной организации того же вероисповедания. Отсутствие статуса юридического лица не позволяет религиозным группам осуществлять самостоятельную судебную защиту своих прав. Это могут сделать только отдельные их прихожане от собственного имени.⁵⁴ Они же и предоставляют религиозным группам необходимое имущество, осуществляют различные юридические значимые действия в интересах группы, но от своего имени. Введение такого ограничения должно препятствовать созданию и деятельности тех религиозных объединений, которые причиняют вред здоровью граждан, побуждают их к незаконному отказу от своих обязанностей или к противоправным действиям.⁵⁵

Эту же цель преследовала и обязательная ежегодная перерегистрация религиозных объединений в течение 15 лет после их образования, если они не могут подтвердить свое существование на соответствующей территории согласно закону.⁵⁶ Правомерность такого ограничения дважды оспаривалась в Конституционном суде Российской Федерации. В обоих случаях

⁵⁴ Дозорцев П.Н. Свобода совести на новом этапе правового обеспечения/ П.Н. Дозорцев, Ю.А. Дмитриев // Юрист. – 1998. - №8. - С. 31.

⁵⁵ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С.107.

⁵⁶ ч. ст. 27 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ

рассматривались жалобы некоторых религиозных организаций, которые были созданы до принятия Федерального Закона и не подвергались введенным им ограничениям, если даже не могли подтвердить, что существуют не менее 15 лет, но были лишены прав, которыми обладали по предыдущему закону. Конституционный суд признал положения части 3 статьи 27 Федерального Закона не противоречащим Конституции, но в конституционно-правовом смысле означают, что такие религиозные объединения пользуются правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения пятнадцатилетнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений в правах, предусмотренных абзацем 4 пункта 3 ст. 27 Федерального Закона.⁵⁷ Таким образом, положения пунктов 3 и 4 ст. 27 названного закона фактически не применяются, так как их действие было направленно именно на религиозные объединения, зарегистрированные до принятия данного закона.

Некоторые вопросы возникают в отношении деятельности иностранных религиозных организаций в России, так как религиозным объединением согласно законодательству является объединение граждан и иных лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (ст. 6 Федерального Закона). Иными словами, если иностранный проповедник соберет на территории нашей страны сторонников своей веры для совершения богослужений, он должен переехать в Россию на постоянное местожительство. Из смысла статьи 13 Федерального Закона следует, что представительства иностранных религиозных организаций не могут заниматься культовой и иной религиозной деятельностью и на них не распространяется статус религиозного объединения, установленного

⁵⁷ Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзацев 3 и 4 пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь православия»;

законодательством Российской Федерации.⁵⁸ Кроме того, необходима регистрация таких представительств, которая сложна и не влечет приобретения статуса юридического лица.⁵⁹

Федеральный Закон (пункт 6 ст. 11) позволяет создавать на территории Российской Федерации религиозные организации и в случае, если вышестоящий орган находится за пределами России. Но требования к созданию такой организации остаются прежними.

Интересно рассмотреть зарубежный опыт существования религиозных объединений. Для сравнения рассмотрим иную систему, предполагающую не только частно-правовую но и публично-правовую формы религиозных объединений. Ярким примером сочетания той и другой форм существования религиозных объединений является Германия. Часть 5 статьи 137 Веймарской конституции закрепляет статус публично-правовой корпорации для тех религиозных объединений, которые уже являлись таковыми на момент принятия Веймарской конституции. Предусмотрена возможность получения статуса публично-правовой корпорации и для других религиозных обществ по их ходатайству, если они по своему устройству и числу членов могут гарантировать свое длительное существование. Этот критерий является оценочным, а вопрос о получении статуса решается чиновниками земель. Необходимы: четкая правовая организация, наличие источников стабильного финансирования. Требования, которые обычно предъявляются к сроку существования – смена хотя бы одного поколения (около 30 лет), хотя может быть достаточно и 5 лет (предусмотрено в Баварии). Численность такой религиозной организации, как правило, должна составлять 0,1 % населения федеральной земли.⁶⁰ Одним из неписаных правил является доверие к соблюдению правовых норм

⁵⁸ Пункт 5 Положение о порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций от 12 февраля 1998 г., утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998г. № 130.

⁵⁹ Дозорцев П. Может ли российский гражданин верить в «иностранного» бога?/ П. Дозорцев// Российская Юстиция. - 1998. - № 6. - С. 50-51.

⁶⁰Rhode Ulrich SJ Vorlesung „Staatskirchenrecht“/ Ulrich Rhide SJ. – Universität Passau, Februar 2004. – S. 68.

религиозным объединением, что не является требованием «лояльности» к государству.⁶¹

Следует отметить, что получение статуса публично-правовой корпорации является исключительно правом религиозного объединения, но не обязанностью. Религиозные объединения в ФРГ могут выбрать и частно-правовую форму «идеальной корпорации» (некоммерческой организации) или коммерческой организации. Возможно и создание религиозного объединения, не обладающего правоспособностью.⁶² Последнее сходно с конструкцией религиозной группы. Безусловно, публично-правовой статус предоставляет религиозным объединениям определенные преимущества (основным является возможность взыскивать церковные налоги со своих членов через государственные структуры⁶³), но существуют и ограничения. Так, церкви, как публично-правовые корпорации, лишены права обращения в Федеральный Конституционный Суд с жалобой. Исключение составляют случаи, касающиеся нарушения статьи 4 Основного закона, регулирующего свободу совести. Существование религиозных объединений в форме публично-правовых корпораций объясняется социальной пользой «организованной религии»⁶⁴. Религиозные объединения всегда выражают общую волю определенной группы (довольно стабильной в случае приобретения публично-правового статуса), а существование их в форме публичных корпораций повышает социальную и моральную стабильность.

Таким образом, установление различных правовых статусов и правового положения для религиозных объединений – практика, осуществляемая не только в России. Другой вопрос, какие предпосылки и условия должны лежать в основе разделения религиозных объединений на

⁶¹ Rhode Ulrich SJ Vorlesung „Staatskirchenrecht“/ Ulrich Rhide SJ. – Universität Passau, Februar 2004. – S. 69

⁶² Исходя из смысла § 21, 22, 54 Германского гражданского уложения и части 4 статьи 137 Веймарской конституции.

⁶³ Такое право предоставляет часть 6 статьи 137 Веймарской конституции.

⁶⁴ Rüfner W. Zuständigkeit staatlicher Gerichte in kirchlichen Angelegenheiten/ W. Rüfner// Grundgesetz: Kommentar/ hrsg. von Horst Dreier. Band 3, Art.83-146, 2000. - S. 1317, RdNr. 73.

различные группы, с тем, чтобы это не нарушало принципа светского государства?

Глава 3. Реализация принципа светского государства.

3.1. Реализация принципа недопустимости установления общеобязательной религии.

Часть 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации содержит запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной или общеобязательной. Это положение нашло отражение не только в статье 14, но и в части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, запрещающей устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. Суть его состоит в обеспечении свободы выбора человеком своих мировоззренческих убеждений и права на них, в запрете принудительного навязывания любой идеологии - религиозной, нерелигиозной или антирелигиозной.⁶⁵

Именно два этих положения конституционно закрепили важнейший признак светского государства - недопустимость установления общеобязательной религии.

В состав данного принципа входит ряд элементов: свобода совести и убеждений, запрет на установление какой-либо религии в качестве обязательной или государственной, недопустимость установления для какой бы то ни было религии ограничивающих или уничижающих правил и равенство религиозных объединений.

Все они обеспечены закрепленными в Конституции Российской Федерации положениями и гарантиями. Это, прежде всего:

- запрещение разжигания религиозной розни (ст. 13), ненависти или вражды (ст. 29);
- свобода совести и вероисповедания, включающая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать иметь и

⁶⁵ Боголюбов С. А. Основы конституционного строя. Статья 13/ С.А. Боголюбов // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Окунькова Л. А. – М.: Юристъ, 2002. - С. 102.

- распространять религиозные и иные убеждения (в том числе атеистические) и действовать в соответствии с ними (ст. 28);
- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, религиозных убеждений, принадлежности к религиозным общественным объединениям и запрещение любых форм ограничения прав и свобод граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19);
 - недопустимость принуждения кого-либо к выражению своих религиозных убеждений или отказу от них (ст. 29);
 - право гражданина на замену военной службы альтернативной гражданской службой по религиозным мотивам.⁶⁶

После принятия Конституции на территории России возникли предпосылки для развития различных религиозных направлений, особенно нетрадиционных, в том числе экстремистского толка. Кроме того, деятельность многих миссионеров носила скорее псевдорелигиозный характер.

В связи с возникшими проблемами 26 сентября 1997 года был принят новый Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»⁶⁷. Одним из главных объектов критики этого документа является его преамбула, где говорится об особой роли православия, а также христианства вообще, ислама, иудаизма и буддизма в истории России. Данное положение иногда рассматривается как противоречащее конституции.⁶⁸ Но констатация количественного преобладания той или иной религии или ее исторического значения не противоречат правам и свободам человека в данной сфере, если конституционное равноправие верующих и религий соблюдается. Такова позиция Европейского суда по правам

⁶⁶ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С.103.

⁶⁷ Далее Федеральный Закон.

⁶⁸ Дозорцев А. Светское государство = «сектантское царство»?/ А. Дозорцев// Русская цивилизация: Русское православие[Электронный ресурс]. – 25.03.2005. – Режим доступа: <http://rustrana.ru/article.php?nid=7480&sq=19,21&crypt=>

человека.⁶⁹ Кроме того, преамбула всего лишь выражает уважение ряду религий, но не содержит ни термина «традиционные религии», ни закрытого списка «уважаемых».⁷⁰ Однако, данное положение способствует установлению восприятия только этих четырех религий как основных и традиционных, что сказывается и на характере правоприменительной практики, касающейся области свободы совести и вероисповедания, и на распределении административного ресурса, благодаря которому во многом происходит развитие и восстановление религиозной сферы в стране.⁷¹ Возник реальный разрыв между российским законодательством в сфере свободы совести и вероисповедания и его реализацией. В основе последней лежит борьба традиции, разделяющей религии на три условные группы: *официальные, терпимые и гонимые*. Данное положение можно исправить как с помощью правоприменительной практики, так и путем разъяснения преамбулы Федерального Закона.

Еще одно противоречие можно обнаружить в абзаце 2 части статьи 3 Федерального Закона: «Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации». Следовательно, иностранные граждане, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, лишены права на свободу совести и вероисповедания. Приведенная норма представляется некорректной, т.к. факт незаконного проживания может служить основанием для ограничения некоторых правомочий, вытекающих из права на свободу совести (таких, как право быть учредителем или членом религиозной организации). Но лишать человека права молиться на основании незаконного

⁶⁹ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С.104.

⁷⁰ Верховский А. Власть и религия в современной России/А. Верховский//Религия в современном обществе: текущие публикации по теме проекта, 2005-2006 [Электронный ресурс]. – 26.04.2005. – Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4D646C9/5565861>

⁷¹ Градировский С. Противоречия статусности религиозных организаций и объединений/ С. Градировский, Е. Малахова. // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей/ Под общ. ред. С. Градировского. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. – С. 76.

нахождения на территории государства неправомерно и противоречит статье 28 Конституции Российской Федерации. Такое фрагментарное и не всегда корректное регулирование порядка реализации права на свободу совести просматривается и в подзаконных актах. Больше внимание законодатель уделяет регулированию статуса религиозных объединений, а не проблеме обеспечения прав личности на свободу совести.⁷² Ярким примером может выступать существовавший до 2002 года правовой вакуум в отношении альтернативной гражданской службы, также являющейся способом реализации права на свободу совести и вероисповедания.

Еще одним вопросом, решаемым в рамках реализации принципа недопустимости установления общеобязательной религии, является вопрос о религиозных праздниках. Статья 112 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что нерабочим праздничным днем в Российской Федерации является 7 января – Рождество Христово. На мой взгляд, данное нормативное закрепление не является нарушением принципа светскости государства, так как закрепляет не столько праздник конкретной религии, сколько исторически сложившуюся российскую традицию. Проблемным является другой аспект провозглашения религиозных праздников нерабочими днями. Пункт 7 статьи 4 Федерального Закона предусматривает, что по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях. При реализации этого положения возникали необычные просьбы, например, объявить нерабочим днем празднование 367-летия обретения мощей некоего святого. Чтобы исключить курьезы, необходимо внести уточнения: что нерабочими днями могут быть

⁷² Каневский К. Религиозный ренессанс в России. Проблемы государственно-конфессиональных отношений/К. Каневский// Российская Юстиция. – 2002. - № 11. - С. 64.

объявлены лишь важнейшие религиозные праздники. Перечни таких праздников в каждой религии известны и ограничены.⁷³

Можно констатировать, что принцип недопустимости установления общеобязательной религии в России получил достаточное правовое закрепление. Сохраняются противоречия в нормативных актах, некоторые вопросы недостаточно урегулированы, но в целом это не препятствует реализации принципа. В данной работе в состав принципа недопустимости установления общеобязательной религии включалось и равенство религиозных объединений. Именно эта составляющая является наиболее спорной, поэтому представляется логичным рассмотреть ее отдельно.

3. 2. Равенство религиозных объединений.

На сегодняшний день самым спорным элементом недопустимости установления общеобязательной религии является равенство религиозных объединений. Это положение закреплено в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации и является одной из гарантий принципа недопустимости установления общеобязательной религии. Взаимоотношения между различными религиозными объединениями не являются бесконфликтными, так как каждое объединение стремится увеличить число своих последователей и улучшить свой статус, в том числе путем взаимодействия с государством с целью приобретения какие-либо преимущества для себя или установления ограничений для конкурентов. Предотвращение ситуации, когда одни религиозные объединения ущемлены в правах по сравнению с другими (что приводит и к ущемлению прав членов таких объединений) не может осуществляться без государственного вмешательства и введения конституционный принцип равенства религиозных объединений.

⁷³ Себенцов А. Противоречия в законодательстве о свободе совести/ А. Себенцов// Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей//Под общ. ред. С.Н. Градиrossoвского. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. - С. 54.

Правовое равенство не является абстрактным императивом. Выявление его объективного смысла возможно только при его изучении в конкретных условиях.

Часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Религиозные объединения ... равны перед законом», закрепляет **юридическое, формальное равенство.**

Данная норма не содержит требования обеспечить фактическое равенство религиозных объединений. Во-первых, в силу различия самих религиозных объединений: по числу последователей, принципам деятельности, имущественному положению, социальному статусу, историческому и культурному значению. Во-вторых, в силу невозможности урегулировать все отношения, участниками которых могут выступать религиозные объединения.

Следует отметить, что в Конституции отсутствует требование равенства в подходах, приоритетах и объемах взаимодействия государства с религиозными объединениями.

Равенство религиозных объединений - прежде всего равенство перед законом, не означает их равноправия. Государство, безусловно, обязано одинаково защищать права всех законно действующих религиозных организаций независимо от их конфессиональной принадлежности и гарантировать равных объем основных прав и обязанностей.⁷⁴ И, если равноправие предполагает наделение законом субъекта равным объемом прав по сравнению с другими, то равенство перед законом означает, что деятельность всех религиозных объединений должна осуществляться на основании и в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.⁷⁵

⁷⁴ Нуруллаев А. Равенство религиозных объединений перед законом как условие общегражданского согласия/А Нурулаев// Пределы светскости [Электронный ресурс]. – 27.12.2004. – Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/4B7B905>

⁷⁵ Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы/И.А. Куницын. – М.: Православное дело, 2000. С. 128-129.

Не следует забывать, что, согласно нормам частей 3 и 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года, равны перед законом и все общественные объединения (политические партии, профсоюзы, творческие ассоциации, благотворительные фонды и т.п.). При этом они отличаются по своему статусу, правовому регулированию, объему прав и обязанностей. Государство оказывает им поддержку не одинаково, что не вызывает общественного возмущения.

Таким образом, в статье 14 Конституции Российской Федерации закреплено именно *юридическое равенство религиозных объединений*, которое понимается как равенство подходов государства ко всем религиозным объединениям, наличие единого для всех религиозных объединений законодательства, регулирующего их конституционно-правовой статус и деятельность.

Правовой статус религиозного объединения – это его правовое состояние, базирующееся на конституционно закрепленном принципе соотношения государства и религиозных объединений в обществе, из которого вытекают права и обязанности религиозного объединения, как субъекта права. Его следует отличать от **правового положения религиозного объединения** - совокупности потенциальных возможностей и конкретно реализованных прав и обязанностей, связанных с наличием определенного юридического факта.⁷⁶

Существует две основные формы статуса религиозных объединений: частно-правовой и публично-правовой. Публично-правовым статусом религиозные объединения могут наделяться и в светском государства, при этом наравне с возможностью существования в частно-правовой форме.⁷⁷ Правовой статус всех религиозных объединений в России одинаков – это *частно-правовой статус*. А вот правовые положения религиозных

⁷⁶ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус религиозного объединения: понятие и виды/ И.А. Шершнева-Цитульская // Государство и право. – 2005. - № 3. - С. 113.

⁷⁷ См. данную работу, Глава 2, § 2.

объединений многообразны и могут отличаться в рамках одного правового статуса.

Равенство религиозных объединений перед законом выражается в нескольких функциональных аспектах:

- в равенстве членов любого законно действующего религиозного объединения перед законом в своих правах и обязанностях (ст. 28 Конституции);
- в равных требованиях, предъявляемых законодательством ко всем религиозным объединениям, вне зависимости от каких-либо характеристик, и установление единых правовых основ, критериев и условий деятельности религиозных объединений (например, любая религиозная организация должна представить в Министерство Юстиций формально одинаковый пакет документов, требования к которым установлены Федеральными законами и иными нормативными актами);
- распространением установленных законодательством Российской Федерации запретов и ограничений на все религиозные объединения в одинаковом объеме (так, частью 2 ст. 14 Федерального Закона установлены общие основания для запрета деятельности религиозных организаций и религиозных групп независимо от их конфессиональной принадлежности);
- установление в российском законодательстве равных мер ответственности в отношении любых религиозных объединений и их членов за совершение правонарушения (при всех прочих равных условиях конфессиональная принадлежность не влияет ни на ответственность).⁷⁸

Первым вопросом является положение Русской православной церкви Московского патриархата в России (далее РПЦ). Как отмечают

⁷⁸ Понкин В. И. Современное светское государство: конституционно – правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Защищена 15.07.2005.; – Москва, 2004. – 362 с. – 4.1. Эволюция правового содержания и понимания светскости государства: С. 242-245.

исследователи, она занимает особое положение, так как заключила ряд соглашений с государственными органами о взаимопомощи и сотрудничестве,⁷⁹ что позволило исследователям характеризовать РПЦ как фактически государственной церковью. Безусловно, РПЦ, на сегодняшний день, является крупнейшим религиозным объединением в России, и пытается взять на себя роль системообразующего идеологического стержня российской государственности.⁸⁰ Но ни одно из этих соглашений не делегирует РПЦ государственных полномочий, кроме того, не предусмотрено и ответственности за нарушение соглашений одной из сторон, но любая из них может расторгнуть такое соглашение в одностороннем порядке.⁸¹ Расширение такого сотрудничества, которое направленно, скорее, на глобальное договорное регулирование отношений между государственными органами и религиозными объединениями (именно отношений, а не правоотношений) вряд ли можно рассматривать как ущемление прав и законных интересов других религиозных объединений. Ведь они имеют право заключать соглашения на региональном и местном уровне, даже на уровне отдельных органов государственной власти.

Государственным органам проще заключить несколько соглашений с наиболее крупными религиозными объединениями (которые действуют на данной территории, являются «традиционными» для данного региона), чем с множеством мелких.

Таким образом, сложившееся положение вряд ли можно назвать нарушающим принцип равенства религиозных объединений перед законом. Но оно может привести к злоупотреблению, как со стороны государственных

⁷⁹ Примерами могут служить: Соглашение о сотрудничестве между ФАПСИ и Московской Патриархией РПЦ от 28 января 2002г., Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции РФ и Московской Патриархией от 15 ноября 1999 г. Подобные соглашения были заключены с Министерством образования, (1999) Министерством здравоохранения и медицинской промышленности (1996), Министерством культуры (1994), Министерством социальной защиты в интересах социального развития (1996), и др.

⁸⁰ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус религиозного объединения: понятие и виды/ И.А. Шершнева-Цитульская // Государство и право. – 2005. - № 3. - С. 112.

⁸¹ Писенко К.А. Соглашение о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти Российской Федерации как разновидность административного договора/К.А. Писенко // Государство и право - 2004. - №3. - С. 74.

органов, так и со стороны религиозных объединений, неверно понимающих смысл преамбулы Федерального Закона.⁸²

Второй спорный вопрос в этой сфере - разделение всех религиозных объединений на группы и организации, не равные по своему правовому положению, но равные по статусу.

Следует отметить, что религиозная группа - естественная ячейка, в которой люди реализуют свои религиозные запросы, и она не всегда нуждается в формализации, особенно если малочисленна. Даже напротив, иногда отказ от государственной регистрации возводится в принцип, становится частью религиозных убеждений.⁸³ Положения, прописанные для религиозных групп в действующем законе, явились компромиссом двух подходов. Во-первых, признания, что невозможно заставить зарегистрироваться группу верующих, если они этого не хотят, и недопустимости репрессий за нежелание регистрироваться. Во-вторых, согласия и государства, и существующих религиозных организаций замедлить развитие новых религиозных образований и обеспечить добровольное стремление религиозных групп уведомлять о своей деятельности⁸⁴. Итог: группа, состав и объем которой никак не очерчены и не ограничены в законе, имеет значительную свободу действий, но оформление ее в религиозную организацию искусственно затруднено⁸⁵. Существующий порядок фактически исключает возможность контроля со стороны государственных органов за соответствием практической работы

⁸² В некоторых регионах сложился определенный религиозный «табель», который можно проследить по ряду признаков. Первым является приглашение на значимые в регионе мероприятия, проводимые властью и элитные. Второй критерий - это кому позволяют вести социальную работу в общественных местах и государственных учреждениях: школах, больницах, тюрьмах, домах престарелых и т.д.; чью общественную работу приветствуют, поощряют, а чью замалчивают и сдерживают. Третий - кого представляют к государственным наградам. Четвертый - кому дают, при каких обстоятельствах и при каких условиях доступ к государственным средствам массовой информации. И пятый - кому помогают, т.е. ради кого задействуют административный ресурс (что может являться и нарушением ст. 14 Конституции).

⁸³ Например, часто от регистрации отказываются общины Старообрядцев, некоторые направления в протестантизме.

⁸⁴ Себенцов А. Противоречия в законодательстве о свободе совести/А. Себенцов// Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей//Под общ. ред. С.Н. Градиrossoвского. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. – С. 55.

⁸⁵ См. Данную работу: Религиозные объединения в России: понятие и статус.

этих организаций декларируемым принципам, не позволяет своевременно выявить нарушения действующего законодательства.⁸⁶

Такой подход законодателя способствовал некоторому организационному сплочению и централизации групп близких религиозных направлений. Но одновременно выявились и большие, состоящие из десятков и даже сотен людей, группы, не имеющие возможности действовать как легальные организации, но влияющие на обстановку в регионах. Тревога властей понятна, однако выход из ситуации взаимного недоверия и опасения состоит именно в предоставлении возможности достаточно крупной группе перейти в состояние организации, оформить документально свою религиозную сущность, имущественную и организационную составляющие - и вступить с властями в понятные отношения.

В связи с этим предлагается снять ограничения на регистрацию для религиозной группы, желающей оформиться как законопослушная местная религиозная организация, если организаторы могут предоставить все, что полагается по закону. В результате у такой группы появляется четкая организационно-правовая форма, устав, руководитель, органы юстиции получают основу для контроля деятельности. Но одновременно, сохраняя ранее достигнутые компромиссы, - ограничить на срок до 15 лет после регистрации необходимость минимума местных религиозных организаций и их право образовать самостоятельную централизованную организацию.⁸⁷ В литературе высказывается и предложение установить верхний предел численности группы, действующей без регистрации, но с уведомлением местных властей, на уровне нескольких десятков человек. Но его вряд ли возможно реализовать, т.к. осуществить контроль за численностью религиозной группы будет просто невозможно, если ее члены этого не желают.

⁸⁶ Медведко С. Религиозная ситуация и законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений в России/ С. Медведк// Пределы светскости [Электронный ресурс]. – 02.12.2004. – Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/4970CDC>

⁸⁷ Себенцов А. Противоречия в законодательстве о свободе совести/ А Себенцов// Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей//Под общ. ред. С.Н. Градиrossoвского. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. С. 55.

Существующее на сегодняшний день положение не противоречит Конституции Российской Федерации и международным нормам. В демократическом обществе, как следует из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 18 (пунктов 2 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 9 (пункта 2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничения прав могут быть предусмотрены законом, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности и для защиты прав и свобод других лиц. Государство вправе предусмотреть определенные преграды, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации тех групп, которые нарушают права человека и совершают преступные деяния, а так же воспрепятствовать миссионерской деятельности, если она не совместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам (сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.).⁸⁸

Основанное строго на законе ограничение прав некоторых религиозных объединений не нарушает принцип юридического равенства всех религиозных объединений перед законом. Предоставление недавно созданным религиозным объединениям такого же правового статуса, как и религиозным организациям, которые существуют в России уже длительное время и поддерживаются значительной частью населения, не всегда является обоснованным и необходимым. Дифференциация правовой регламентации

⁸⁸ См.: Постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе»; Рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях»; Постановления европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. (Series A №260-A) и от 26 сентября 1996 г. (Reports of Judgment and Decisions, 1996 -IV).

отдельных религиозных объединений не противоречит Конституции Российской Федерации.⁸⁹

Можно сделать вывод, что закрепленный в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации принцип юридического равенства религиозных организаций в России реализован. Приверженцы толкования светского государства как государства, где все религиозные организации абсолютно уравниены во всех фактических возможностях в сфере отношений с государством, в том числе и в объемах материального содействия государства отдельным видам их социально значимой деятельности, не назовут ни одного конкретного примера государства в мире, где была бы реализована такая модель.⁹⁰ Так, во Франции преимуществами обладает католическая церковь. Это обусловлено как историческими причинами, так и ее большой численностью. Большинство частных школ являются католическими и финансируются государством.⁹¹ И в государствах Европы, и в США, и в Израиле, и в странах Юго-Восточной Азии, и в иных государствах мира – везде существует одна или несколько религиозных организаций, имеющих те или иные совокупности преимуществ в отношениях с государством (по сравнению со всеми прочими религиозными организациями), детерминированные хотя бы уже значительной численностью верующих.

Абсолютное фактическое равенство религиозных объединений недостижимо. Попытки же его установления могут привести лишь к уничтожению юридического равенства и нарушению религиозных прав граждан.

⁸⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.1999 г. № 16-П.

⁹⁰ Понкин И.В. Анализ доклада Н. Митрохина «Клерикализация образования в России: к общественной дискуссии о введении предмета “Основы православной культуры” в программу средних школ». Ч.2 /И.В. Понкин// Информационно-аналитический портал «Государство и религия» [Электронный ресурс]. – 26.07.2005.- Доступ к ресурсу: <http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=104021101164628&id=205072619145981>

⁹¹ Ghadban R. Staat und Religion in Europa im Vergleich: Großbritannien, Frankreich und die Niederlanden/ Ralph Ghadban// Politik und Zeitgeschichte (B 18/2002) [Электронный ресурс]. – Июль 2002. – С. 5 – Доступ к ресурсу: http://www.bpb.de/veranstaltungen/STZS3V,3,0,Staat_und_Religion_in_Europa_im_Vergleich.html#art3

3. 3. Реализация принципа отделения религиозных объединений от государства.

3.3.1. Отделение религиозных объединений от государства.

Часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации устанавливает второй существенный признак светскости государства: «Религиозные объединения отделены от государства». Отделение религиозных объединений от светского государства может существовать в различных формах, основными из которых являются сепарационная и кооперационная. В России сложилась кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений.

Для определения того, насколько религиозные объединения отделены от государства в России, необходимо проанализировать действующее законодательство.

Прежде всего, отделение религиозных объединений от государства закреплено не только в Конституции Российской Федерации, но и в ряде конституций и уставов субъектов Российской Федерации.⁹² Отделение религиозных объединений от государства прямо закреплено и в пункте 1 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

Принцип отделения религиозных объединений от государства так же находит свое правовое выражение и в других нормах, обеспечивающих его реализацию. Так, гарантии содержат пункты 2-5 статьи 4 Федерального Закона, разграничивающие сферы компетенций и полномочий религиозных объединений и государства,⁹³ которые и закрепляют все основные признаки отделения религиозных объединений от государства.

⁹² Ст. 14 Конституции Республики Адыгея, ст. 14 Конституции Республики Башкортостан, ст. 17 Конституции Республики Дагестан, ст. 12 Устава Омской области и др.

⁹³ **Государство:** не вмешивается в определение в определении гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному Закону; обеспечивает светский характер образования в государственных и

Об отделении религиозных объединений от государства свидетельствует и то, что религиозные нормы не являются источником права в России. Религиозные объединения не выполняют функций государственного управления

Первый вопрос, который необходимо решить: могут ли религиозные объединения участвовать в политической жизни страны, в том числе путем формировании органов государственной власти и местного самоуправления?

Пункт 5 ст. 4 Федерального Закона устанавливает прямой запрет на участие религиозных объединений в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, в деятельности политических партий и движений. Данное правило раскрывается в других нормативных актах. Так, подпункт «а» пункта 5 статьи 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁹⁴ устанавливает запрет на вхождение в избирательные блоки религиозных организаций. Данный закон запрещает проводить предвыборную агитацию и агитацию по вопросам референдума, выпускать и распространять агитационные материалы религиозным объединениям и представителям религиозных объединений при совершении обрядов и церемоний (подпункт «г» пункта 7 статьи 48), а также вносить пожертвование в избирательные фонды кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, в фонды референдума религиозными

муниципальных образовательных учреждениях; регулирует предоставление религиозным организациям льгот, оказывает помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями; деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. **Религиозные объединения:** создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

⁹⁴ От 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, изм. и доп.

объединениями и учрежденными ими организациями (подпункт «м» пункта 6 ст. 58). Аналогичные нормы предусмотрены и в других законах.⁹⁵

Особое регулирование необходимо во взаимоотношениях религиозных объединений и политических партий. Федеральный закон «О политических партиях» запрещает использовать религиозные символы в качестве символики политической партии (ст. 7 п. 3), пожертвования политическим партиям от религиозных объединений (подпункт «л» п. 3 ст.30). Дискуссию вызвало положение пункта 3 ст. 9 данного закона, устанавливающее запрет на создание политических партий по признакам религиозной принадлежности, под которыми понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты таких интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии. Конституционный Суд Российской Федерации признал данное положение не противоречащим Конституции, пояснив, что религиозные объединения не могут подменять собой политические партии, так как они являются надпартийными и непартийными.⁹⁶ Интересно, что в данном случае Конституционный Суд обратился и к зарубежному опыту. С одной стороны, во многих государствах Европы существуют политические партии, основанные на идеологии христианской демократии. Ярким примером выступает ФРГ, где Христианская демократическая партия / Христианская социально-демократическая партия не только успешно существует, но на сегодняшний день и формирует Правительство ФРГ. Но термин «христианский» выходит за конфессиональные рамки и обозначает принадлежность к европейским системе ценностей, культуре и образу жизни, но не к определенному верованию. В многоконфессиональной России вследствие особенностей

⁹⁵ Примеры: Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы федерального Собрания Российской Федерации» от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (пп.4 п. 7 ст. 55, пп. 13, п. 7 ст. 64); Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ (абз. 2 п. 2 ст. 30, пп. 4 п. 4 ст. 49, пп. 12 п. 6 ст. 58).

⁹⁶ Пункт 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественно-политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемонова и Д.А. Савина» от 15.12.2004 № 18-П.

функционирования «ведущих» вероучений: «православия, как господствующего направления христианства ... и мусульманства», их влияния на социальную жизнь, такие понятия, как «христианский», «православный», «мусульманский» ассоциируются скорее с конкретными конфессиями, чем с общей системой ценностей российского народа. Кроме того, отсутствует достаточный опыт демократического существования. Последствиями создания партий по религиозному признаку могут быть:

- ориентация политических партий на отстаивание интересов своих религиозных групп, их конкуренции между собой и стремление придать доминирующее значение определенной религии;
- политизация религии и религиозных объединений, политический фундаментализм и клирикализация партий (что свело бы на нет консолидирующий фактор религии).⁹⁷

Недопустимость использования в наименовании партии слов и выражений, имеющих прямое отношение к религии или церкви, является производной от запрета на создание партий по религиозному признаку. Ведь, если таких целей не содержится в уставе, то наименование политической партии не соответствует ее уставным целям и задачам и должно быть приведено в соответствие.⁹⁸

Таким образом, действующее законодательство устанавливает барьер на участие религиозных объединений в политической жизни. Но запрет на их непосредственное участие в политической борьбе, в деятельности политических партий и предвыборных процессах не означает их отказа от выражения своих позиций по общественно значимым вопросам.

⁹⁷ Пункт 4.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественно-политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемонова и Д.А. Савина» от 15.12.2004 № 18-П.

⁹⁸ Там же, пункт 4.2.

Религиозные объединения являются субъектами политики, активно участвующими в общественной и государственной жизни.⁹⁹

Руководители и политики довольно часто демонстрируют свою поддержку «традиционным конфессиям». На выборах губернатора Красноярского края в 2002 году все основные претенденты на этот пост в том или ином виде использовали в своих предвыборных целях авторитет православия.¹⁰⁰ Религиозные объединения могут влиять на политический процесс и опосредованно, через своих членов. Пункт 6 ст. 4 Федерального Закона особо подчеркивает: «Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений». Право приверженцев того или иного вероисповедания голосовать подтверждает и Конституционный суд.¹⁰¹ Ни в одном из действующих законов не установлено такое требование к кандидатам, как выход из религиозного объединения, то же относится и к государственной службе, ведь такое положение противоречило бы статьям 28 и 32 (частям 2 и 4) Конституции.

Интересна позиция некоторых религиозных объединений. Так, РПЦ допускает наличие «любых не противоречащих христианскому учению политических взглядов среди ее священнослужителей и прихожан», особо подчеркивая, что «церковное Священноначалие и священнослужители не участвуют в политической жизни.» Именно РПЦ запрещает участие

⁹⁹ Ярким примером является Соборная декларация о правах человека, принятая РПЦ в апреле 2006 года.

¹⁰⁰ Каневский К. Религиозный ренессанс в России: Проблемы государственно-конфессиональных отношений/К. Каневский // Российская Юстиция - 2002. - № 11. - С.62.

¹⁰¹ Пункт 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественно-политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемонова и Д.А. Савина» от 15.12.2004 № 18-П.

священнослужителей в выборах в качестве кандидатов на выборные должности.¹⁰²

Другой вопрос – отделение религиозных объединений от государства в рамках осуществления государственной службы. Новый Федеральный закон «О государственной гражданской службе» предусматривает ряд ограничений. При прохождении государственной службы гражданскому служащему запрещается:

- принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными объединениями (ст. 17, п. 1, пп. 11);
- использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений, публично выражать отношение к указанным объединениям в качестве гражданского служащего, если это не входит в их должностные обязанности (ст. 17, п. 1, пп. 13);
- создавать в государственных органах структуры религиозных объединений или способствовать их созданию (ст. 17, п. 1, пп. 14).

Исходя из принципа равного доступа граждан к гражданской службе независимо от отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям,¹⁰³ любой член религиозного объединения, в том числе религиозной организации может быть государственным гражданским служащим. Принцип единства правовых и организационных основ государственной службы¹⁰⁴ распространяет данные правила и на другие ее виды. Главным является то, что служители культа избираются или назначаются на должность не в качестве представителей соответствующего религиозного объединения, а в качестве граждан Российской Федерации, и

¹⁰² Каневсий К. Социальная концепция Русской православной церкви: Институт государства глазами православных христиан/К. Каневский // Российская юстиция. – 2003 - № 2. - С. 55

¹⁰³ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ, ст. 4 п. 3.

¹⁰⁴ П. 2 ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»; ст. 6 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

выполнять возложенные на них обязанности они должны не в рамках своих религиозных убеждений, а руководствуясь Конституцией и действующим законодательством.

Принцип светскости государственной службы в Российской Федерации пока не стоит столь остро. Но в этой сфере существует множество конфликтов. Примером могут служить проблемы, возникшие в некоторых европейских странах. Светскость государственной службы включает в себя и недопустимость открытого, демонстративного проявления государственным служащим своей религиозной принадлежности. Именно с этим положением и было связано решение запретить ношение религиозных символов (включая мусульманский платок-хиджаб) в государственных учреждениях, принятое Правительством ФРГ весной 2004 года.¹⁰⁵ В России пока нет прямого запрета на ношение религиозных символов государственным служащими, и проблема не назрела. Но необходимо обратить внимание на опыт Европы, чтобы предотвратить возможные конфликты на этой почве.

Следует отметить, что в большинстве стран мира законодательство о государственной службе устанавливает правила не только религиозной, но и политической и идеологической беспристрастности, провозглашая беспристрастность государственного служащего вне зависимости от его мировоззрения и убеждения.¹⁰⁶ Возможно и конституционное закрепление некоторых признаков светскости государственной службы. Так. Часть 3 статья 33 Основного Закона ФРГ устанавливает, что доступ к публичным должностям, как и права, приобретаемые на публичной службе, независимы от исповедуемой религии. Вместе с тем, клятва, приносимая государственным служащим при вступлении на службу, может содержать элементы религиозного содержания, что не противоречит принципу светскости, т.к. на момент произнесения клятвы будущий государственный служащий является только простым гражданином, и только по окончании

¹⁰⁵ В Берлине запрещено носить хиджабы // Независимая газета – НГ Религии. – 2004.7 апреля. - № 6 (136).

¹⁰⁶ Например: Bundesbeamtengesetz §§ 8, 28, 64, 65.// <http://www.rechtliches.de/cgi-bin/suche.pl>;
Beamtenrechtsrahmengesetz: §§ 7, 42.// <http://www.rechtliches.de/cgi-bin/suche.pl>

церемонии официально вступает в должность.¹⁰⁷ Но данное положение нельзя сравнивать с благословением лица, вступающего в должность губернатора,¹⁰⁸ практикуемым в России, так как благословение – это, прежде всего, религиозный обряд, совершаемый представителем религиозного объединения – и именно это делает такую процедуру прямым нарушением светскости государственной службы.

В России формально закреплено отделение религиозных объединений от государства. Но именно в этой сфере наблюдаются наибольшие нарушения принципа светскости. Связано это не только с отсутствием устоявшегося понимания отделения религиозных объединений от государства, но и с невозможностью полностью изолировать один институт от другого. Государство и религиозные объединения не могут существовать в полном отрыве друг от друга. Религиозные объединения являются частью общества, обратной стороной которого является государство. Полностью исключить взаимодействие между ними невозможно. Но взаимодействие может осуществляться как в рамках принципа светского государства, так и за его пределами.

3.3.2. Взаимодействие государства и религиозных объединений.

Светскость государства не содержит требований и не влечет за собой отказ от взаимодействия с религиозными объединениями. И определенные формы взаимодействия между государством и религиозными объединениями не могут не существовать. Именно государство, в соответствии с законом, обязано охранять индивидуальные и коллективные права и свободы верующих, законную деятельность их объединений.¹⁰⁹

Первым способом взаимодействия является нормативное регулирование деятельности религиозных объединений в России. Ведь

¹⁰⁷ Art. 56 Grundgesetz; § 58 Bundesbeamtenengesetz §§ 8, 28, 64, 65.// <http://www.rechtliches.de/cgi-bin/suche.pl>

¹⁰⁸ Такой факт имел место 24 мая 2002 года в Смоленской области.

¹⁰⁹ Кикоть В. А. Основы конституционного строя. Статья 14/ В.А. Кикоть // Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. - С. 105-106.

режим светского государства не означает отсутствие всякого контроля со стороны государства за деятельностью религиозных объединений. Государство не уклоняется от правового регулирования их статуса и деятельности. В России государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповедания осуществляет в первую очередь Федеральная регистрационная служба Министерства юстиций Российской Федерации при регистрации религиозных организаций.¹¹⁰

Надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации.¹¹¹ Религиозная организация является юридическим лицом и обладает соответствующими обязанностями, исполнение которых контролируют иные органы государственной власти.

Кроме форм государственного контроля, существуют и другие способы сотрудничества, в частности, через создание различных органов взаимодействия. Последним из таких является Общественная палата, в рамках которой уже создана Комиссия по вопросам толерантности и свободы совести. В ее состав уже вошли представители различных религиозных организаций.¹¹² Наблюдается численное превосходство представителей

¹¹⁰Согласно Положению о Федеральной регистрационной службе, утв. Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной регистрационной службы» от 13.10.2004 № 1315, Федеральная регистрационная служба: принимает решение о государственной регистрации религиозных организаций и представительств иностранных религиозных организаций; осуществляет контроль за соответствием деятельности общественных объединений и политических партий требованиям законодательства Российской Федерации и их уставным целям, а также за соблюдением религиозными объединениями положений своих уставов относительно целей и порядка их деятельности; организует при государственной регистрации религиозных организаций проведение государственной религиоведческой экспертизы; направляет своих представителей для участия в мероприятиях, проводимых религиозными организациями; ведет учет зарегистрированных религиозных организаций

¹¹¹ П.1 ст. 25 Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях».

¹¹² В состав комиссии вошли: Аюшеев Дамба Бадмаевич, Глава Буддийской традиционной Сангхи России; Лазар Берл, Главный раввин России; Гайнутдин Равиль Исмагилович, муфтий, председатель Совета муфтиев России, председатель Духовного управления мусульман Европейской части России; (Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации» от 28 сентября 2005 г. № 1138); Феофан (Ашурков Иван Андреевич) Управляющий Ставропольской и Владикавказской епархией Русской Православной Церкви (избран от межрегиональных и региональных общественных объединений). Кроме того, Указом Президента Российской Федерации утверждены и другие представители религиозных организаций: Климент (Капалин Герман Михайлович), Митрополит Калужский и Боровский, управляющий делами Московской патриархии, постоянный член Священного синода Русской православной церкви; Яховский Сергей Васильевич, Епископ, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников), сопредседатель

РПЦ в Общественной палате, но это результат выборов представителей общественными объединениями. Президент Российской Федерации при утверждении кандидатур расширил список «традиционных конфессий», включив в состав общественной палаты кроме представителей православия, иудаизма, буддизма и мусульманства еще и протестантов.

При различных государственных органах создаются и другие структуры: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации,¹¹³ и Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации,¹¹⁴ в которые входят представители различных религиозных конфессий,¹¹⁵ но лидирующее место по числу членов продолжает занимать РПЦ (4 человека) и мусульманство (2 человека). Эти органы так же носят скорее консультационный характер, что закономерно. Ведь отделение церкви от государства в его институциональном выражении означает не только запрет на выполнение государственных функций религиозными организациями и религиозных задач – государственными органами, но и недопустимость возложения на совместные государственно-церковные органы фактической реализации как государственных, так религиозных задач.¹¹⁶

Иные формы взаимодействия скорее являются исключением из правила отделения церкви от государства, направленным на реализацию свободы совести отдельных граждан. Именно такая позиция четко

Консультативного совета глав протестантских церквей России. От общероссийских общественных объединений в состав Общественной палаты вошел ЛОНГИН (Корчагин Владимир Сергеевич) Епископ, Управляющий Саратовской Епархией Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

¹¹³ Распоряжение Президента Российской Федерации «Об утверждении положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Российской Федерации и его состава» от 2 августа 1995 г. № 357-рп.

¹¹⁴ Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 438 // СИС Консультант Плюс.

¹¹⁵ Так, согласно Распоряжения Президента Российской Федерации от 7 февраля 2004 г. № 47-рп, в Совет по взаимодействию с религиозными религиями помимо членов «традиционных» религиозных организаций, вошли представители Армянской апостольской церкви, Римской –католической церкви, Русской православной старообрядческой церкви, Евангелическо-лютеранской церкви, Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников), Западно-российского союза церкви христиан – адвентистов седьмого дня.

¹¹⁶ Morlok Martin in: Grundgesetz: Kommentar/ hrsg. von Horst Dreier. Band 3, Art.83-146, 2000. S. 1290-1291, RdNr. 16.

прослеживается в Германии: возможность взаимодействия государства с религиозными объединениями должна быть прямо или косвенно закреплена в конституции. На основании этого правила возможно проведение религиозных занятий в государственных образовательных учреждениях (часть 3 статьи 7 Основного закона ФРГ), взимание церковных налогов (часть 5 статьи 137 Веймарской конституции), функционированию религиозных обществ в армии, госпиталях, карательных заведениях и прочих публичных учреждениях для удовлетворения религиозных потребностей (ст. 141 Веймарской конституции). В последнем случае нормативы религиозной свободы не только позволяют, но и требуют от светских государств оказания помощи или содействия религиозным объединениям. В областях, подконтрольных государству – в армии, тюрьмах или государственных больницах – защита религиозных прав военнослужащих, заключенных или пациентов осуществляется светскими государствами в виде предоставления возможности религиозного поклонения и получения религиозного наставления. Даже в государствах с сепарационной моделью, таких как США и Франция, священники в армии, тюрьмах и больницах получают компенсацию от государства; однако государство отвечает за включение в программу священников **всех** конфессий, невзирая на природу религиозных верований.¹¹⁷

В Конституции Российской Федерации не предусмотрено детальное урегулирование форм взаимодействия религиозных объединений и государства. Оно выводится из совместного толкования статей 14, 28, части 2 статьи 29, части 5 статьи 43 Конституции и закрепляется в законодательных актах. Так, пациент любого (в том числе государственного) медицинского учреждения имеет право на допуск к нему священнослужителя, а в больничном учреждении на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, в том числе на предоставление

¹¹⁷ Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэлл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. –№ 5 -. Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C>

отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок больничного учреждения.¹¹⁸

В последнее время сложилась практика взаимодействия правоохранительных органов с религиозными объединениями, когда первые в рекомендательном порядке предлагают несовершеннолетним и лицам, страдающим наркотической зависимостью, проходить воспитательные курсы или реабилитацию в религиозных учреждениях, в основном православной конфессии.¹¹⁹ Такое сотрудничество в принципе возможно, но не должно приобретать форму содействия миссионерской деятельности. Оно должно, во-первых, учитывать религиозные убеждения направляемых лиц (для чего в правоохранительных органах и органах социальной защиты должны находиться списки различных религиозных организаций, оказывающих помощь, к примеру, несовершеннолетним правонарушителям), которые все-таки необходимо выяснить с учетом конституционных положений (т.е. лицо сообщает о них добровольно). Если несовершеннолетний является последователем неправославного вероучения, целесообразно рассмотреть вопрос об обращении за помощью к соответствующим религиозным организациям, если их вероучение и практическая деятельность способствуют правомерному поведению и добровольному принятию гражданином действующих социальных норм.¹²⁰ Во-вторых, необходимо исключить давление со стороны правоохранительных органов. Практика подобного взаимодействия с религиозными объединениями нуждается в детальном правовом регулировании, которое бы позволило с учетом религиозных реалий в том или ином регионе осуществлять взаимодействие религиозных объединений и правоохранительных органов.

¹¹⁸ Пункт 13 ст. 30 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. № 5487-1.

¹¹⁹ Например: в г. Красногорске Московской области сотрудники органов внутренних дел рекомендуют несовершеннолетним правонарушителям с родителями посетить для воспитательной беседы созданный РПЦ Муниципальный центр духовной культуры. В Архангельской области правоохранительные органы направляют на добровольных началах правонарушителей на перевоспитание в Духовное учреждение подростков при Антониево-Сейском монастыре.

¹²⁰ Каневский К. Религиозный ренессанс в России. Проблемы государственно-конфессиональных отношений/ К. Каневский// Российская Юстиция. – 2002. - № 11. – С. 63.

Возможно участие религиозных объединений и в ходе исполнения наказания. Так, к осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к *зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям*,¹²¹ по выбору осужденных. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений *выделяет* соответствующее помещение.¹²²

В отношении существования и функционирования религиозных объединений в армии установлены более строгие ограничения. Возможно лишь отправление религиозных обрядов на территории воинской части по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира. Создание религиозных объединений в воинских частях не допускается. Более того, государство вообще освобождает себя от обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов.¹²³ Не смотря на такое четкое выражение своей позиции, именно в сфере военной службы (особенно в рамках военной службы по призыву) государство часто использует религиозные объединения для поддержки своей политики. Широко распространена практика благословения призывников в военкоматах православными и мусульманскими священнослужителями (в зависимости от региона). Но такая практика некорректна по отношению к призывникам и их убеждениям. Так же имеет место фактическое нарушение конституционного равенства религиозных организаций, т.к. сотрудничество идет не со всеми из них. Часто такое отношение государственных органов может привести к правонарушению, каковым было признано распространению религиозной

¹²¹ Исходя из систематического толкования, таковыми являются только религиозные организации, т.к. религиозные группы регистрации не подлежат.

¹²² Пункт 4 статьи 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ.

¹²³ Ст. 8 федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

литературы на территории военкомата.¹²⁴ Безусловно, благословение, как и практика освящения зданий государственных органов, военной техники и боевых знамен, преследует достойную цель – повысить престиж государственной и военной службы, улучшить моральный климат в армии и государственном аппарате. Но такая ситуация способна породить конфликты на религиозной почве. Православное освещение с точки зрения старообрядца является осквернением¹²⁵ и прямо противоречит атеистическим убеждениям.

Существуют еще две сферы возможного взаимодействия государства и религиозных объединений, которые зачастую рассматриваются как нарушение принципа отделения религиозных объединений от государства. Это финансирование религиозных объединений и религиозное образование в светском государстве.

Статус светского государства предполагает *частное финансирование* религиозных объединений. Но государство не может полностью изолироваться от материальной или финансовой поддержки, оказываемой различным религиозным объединениям в связи с их определенными социальными функциями. Вопрос заключается в том, на каких условиях и в каких формах возможно осуществление такого взаимодействия?

Чаще всего, такая поддержка носит опосредованный характер. Основным способом является предоставление налоговых льгот религиозным организациям, связанных с их деятельностью.¹²⁶ Такие льготы

¹²⁴ Мазов В. Я. О реализации Закона «О свободе совести и религиозных организациях» в астраханской области (1997-1998 гг.)/В.Я. Мазов// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический сборник. - 1999. - № 3 (20). - С. 19

¹²⁵ Подберезский И. Где кому молиться? /И. Подберезский // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. - 2000. - № 6. - С. 19.

¹²⁶ Налоговый Кодекс Российской Федерации (ст. 149 п. 2 пп. 15) освобождает от налогообложения: ремонтно-реставрационные, консервационные и восстановительные работы, выполняемые при реставрации культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозной организации; реализацию предметов религиозного назначения и религиозной литературы, если таковые производятся и реализуются в рамках религиозной деятельности религиозной организацией или организацией, полностью находящейся в собственности первой; проведение религиозными организациями религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний или других культовых действий (пп. 1, п. 3 ст. 149). Устанавливаются социальные налоговые вычеты в сумме доходов, перечисляемых на пожертвования религиозным организациям (до 25 % суммы дохода ст. 219, п.1, пп.1). При исчислении налога на прибыль не учитываются доходы в виде имущества или имущественных прав, полученные религиозной организацией в связи с совершением

предоставляются всем религиозным организациям вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, только в этом случае принцип светского государства не будет нарушен.

В качестве материальной помощи можно рассматривать и предоставление религиозным организациям земельный участков в собственность бесплатно или на праве безвозмездного срочного пользования, если на них расположен здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или безвозмездного пользования соответственно.¹²⁷ Возможна передача объектов культурного наследия религиозного назначения в собственность религиозным организациям и только им.¹²⁸

Предусмотрена передача религиозным организациям движимого и недвижимого имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности.¹²⁹ Главным условием определения федерального недвижимого имущества в качестве объекта передачи религиозным организациям является его первоначальное предназначение при строительстве: это здания, построенные исключительно для совершения религиозных обрядов (церкви, монастыри, мечети, синагоги и т.д.), а также для религиозного образования (духовные семинарии, медресе и др.).

Имущество передается религиозным организациям безвозмездно для использования его в соответствии с функциональным предназначением. В случае если находящееся в пользовании религиозной организации имущество будет использоваться не по его назначению (например, сдаваться в аренду), это будет нарушением условий передачи имущества, и собственник, в соответствии с договором, может потребовать от соответствующей

религиозных обрядов и церемоний, от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения (пп. 27 п. 1 ст. 251) и соответствующие расходы (п. 48 ст. 270). Кроме того, религиозные организации освобождаются от налогообложения в отношении имущества, используемого ими в религиозной деятельности (п. 2 ст. 381) и принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного ил благотворительного назначения (п. 4 ст. 395).

¹²⁷ Земельный кодекс Российской Федерации ст. 36, п. 1.

¹²⁸ П.2 ст. 50 Федерального закона «

¹²⁹ Постановление Правительства Российской Федерации» О порядке передачи религиозным организациям Находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» от 30 июня 2001 г. N 490.

организации вернуть его либо изменить характер пользования имуществом. Если же имущество было передано в собственность религиозной организации, возможно применение п. 5 ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации, использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения дает право жертвователю требовать отмены пожертвования.¹³⁰

Кроме того, возможность передачи предметов культа, обращенных в федеральную собственность, религиозным организациям безвозмездно предусматривает Таможенный кодекс.¹³¹

Но все эти формы не являются непосредственным государственным финансированием деятельности религиозных объединений, и вряд ли могут рассматриваться как нарушение принципа отделения религиозных объединений от государства.

Такая практика применяется во многих светских государствах. Во Франции правительство предоставляет финансовую поддержку религиозным организациям, оплачивая ремонт культовых сооружений, построенных до 1905 г., на том основании, что они представляют собой существенную ценность для Франции как памятники культуры и должны быть сохранены. Государство может также выступать в роли гаранта на заем религиозными группами сумм на сооружение новых зданий культового назначения.¹³² Светская нейтральность и принцип непризнания ни одной из религий со стороны государства во Франции делает невозможным выплату жалования служащим церкви и прочие формы прямой финансовой помощи церквям со стороны государства. Этот принцип, однако, не мешает государству поддерживать армейских священников (капелланов), государство

¹³⁰ Стадников А.В. Актуальные вопросы передачи федерального имущества религиозным организациям/А. В. Стадников [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая база «Консультант-Плюс».

¹³¹ Ст. 433 таможенного кодекса Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ.

¹³² Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэлл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. -2004. -№ 5 -. Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C>

контролирует исполнение законов, касающихся наследования имущества, возможностей снижения налогов для благотворительных взносов в помощь религиозным организациям.¹³³

Социальным службам при религиозных организациях в США предоставляются прямые субсидии в различных сферах. Это происходило задолго до того, как всеобщее внимание было привлечено к инициативе президента Буша «Charitable Choice» («Благотворительный выбор»), которая позволила организациям, основанным на религиозной вере, подавать заявление на субсидии для социальных служб. Отдельные группы, созданные по инициативе религиозных организаций, получали от государства деньги десятилетиями, конкурируя с другими благотворительными организациями.¹³⁴

Интересная система финансирования религиозных объединений предусмотрена в Германии. Она закреплена в части 6 статьи 137 Веймарской Конституции. Религиозным объединениям, обладающим статусом публично-правовой корпорации, предоставлено право взимать церковные налоги или «церковные деньги». Порядок реализации данного права регулируется законами земель. Обязанность выплачивать церковные налоги возложена только на членов соответствующих религиозных организаций (обладающей статусом публично-правовой корпорации) и может быть реализована как путем создания отдельной церковной системы налогообложения, так и путем включения церковных налогов в правовую схему налогов государственных. Управление такой системой могут осуществлять государственные финансовые службы.¹³⁵ Церковный налог покрывает 2/3 финансовой потребности церкви. Данную конструкцию так

133 Боберо Жан Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?/ пер. с фр. Т. Голиченко//Зеркало недели: международный общественно-политический еженедельник [Электронный ресурс]. –2002. - № 28 (403). – Доступ к ресурсу: <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532>

134 Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэлл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. –№ 5 -. Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C>

135 Morlok Martin in: Grundgesetz: Kommentar/ hrsg. von Horst Dreier. Band 3, Art.83-146, 2000. S. 1337-1338, RdNr. 115, 118.

же можно рассматривать, как форму материальной помощи религиозным объединениям, т.к. государство затрачивает свои административные ресурсы на организацию финансирования религиозных объединений.

В особых случаях нормативы религиозной свободы не только позволяют, но и требуют от светских государств оказания помощи или содействия религиозным группам. В областях, подконтрольных государству – в армии, тюрьмах или государственных больницах – защита религиозных прав военнослужащих, заключенных или пациентов осуществляется светскими государствами в виде предоставления возможности религиозного поклонения и получения религиозного наставления. Даже в светских системах и системах, утверждающих отделение церкви от государства, таких как США и Франция, священники в армии, тюрьмах и больницах получают компенсацию от государства. Но государство отвечает за включение в программу священников всех конфессий, невзирая на природу религиозных верований.¹³⁶

Таким образом, в светском государстве возможна материальная или финансовая помощь религиозным организациям со стороны государства, но она имеет особенности. Конституционные запреты не позволяют светскому государству предоставлять разного рода привилегии отдельной группе только лишь на основании исторической или культурной роли данной группы или природы ее вероисповедания. Наоборот, существуют определенные системы контроля того, чтобы государство не оказывало предпочтения и не делало различий между религиозными объединениями, если это не вызвано объективной необходимостью. Такие системы функционируют на основе объективных критериев, имеют прямую связь с характером предоставляемой помощи и построены на принципе конкуренции религиозных объединений.

¹³⁶ Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэлл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. –№ 5 -. Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C>

Еще одна важная сфера взаимодействия государства и религиозных объединений – **образование**. Светскость образования является бесспорным признаком отделения религиозных объединений от государства. Ведь в светском государстве искренняя осознанно уважительная терпимость есть одна из целей образования и воспитания граждан, не являясь, однако, общеобязательной идеологией.¹³⁷ Проблема возникает в связи с необходимостью реализации права каждого гражданина на получение религиозного образования по своему выбору, индивидуально или совместно с другими гражданами¹³⁸ и одновременным соблюдением принципа светского характера образования в государственных и муниципальных учреждениях.¹³⁹

Для осуществления права на религиозное образование религиозные организации могут в соответствии со своими уставами и законодательством создавать образовательные учреждения от детских садов до вузов. В настоящее время этим правом воспользовались как минимум 22 из существующих религий и конфессий.¹⁴⁰ Программы и методика обучения разрабатываются самими религиозными организациями. Если они предусматривают передачу базовых знаний учащимся, то такие учебные заведения могут рассчитывать на государственное финансирование в соответствующем объеме.¹⁴¹

Действующее законодательство предусматривает и возможность обучения детей религии религиозными организациями за рамками образовательной программы, но в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Для этого необходимы: просьба родителей (лиц, их заменяющих), согласие детей, согласование с органом местного

¹³⁷ Понкин И. В. Толерантность и толерантизм в светском государстве /И. В. Понкин// Понкин И.В. Светскость государства. М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004. 466 с. С. 404.

¹³⁸ ¹³⁸ О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, ст. 5. (в ред. от 06.07.2006г.) //СИС Консультант Плюс.

¹³⁹ п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1

¹⁴⁰ По данным Министерства юстиций РФ на 1 января 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/statistics/said/statistics-2001/

¹⁴¹ Митрохин Н. Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения. Клерикализация образования и реакция современного российского общества/ Н. Митрохин, М. Козлова // Адвокат – 2004 - № 12. – С. – 60.

самоуправления, после чего администрация образовательного учреждения может допустить такую форму религиозного образования, которая предполагает преподавание детям вероучения в тех же классах, но уже после основного времени занятий.¹⁴² В развитие норм Федерального закона в июле 2003 г. Министерство образования издало Приказ "О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ". В Приказе четко прописаны действия верующих, желающих обучать детей основам их вероучения. Можно выделить необходимые признаки данной формы получения религиозного образования:

- добровольность обучения, т.е. обучение религии может осуществляться только с согласия детей, обучающихся в образовательных учреждениях, и по просьбе родителей в письменном виде на имя администрации образовательного учреждения;
- обучение детей религии должно происходить вне рамок образовательных программ;
- используемая в процессе обучения религии литература и учебно-методические пособия, включая аудио- и видеоматериалы, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.¹⁴³

Таким образом, в России существуют два пути получения религиозного образования: в специальных религиозных образовательных учреждениях и в обычных, но вне рамок учебной программы. Их реализация, предусмотренная российским законодательством, не противоречит действующим принципам и нормам международного права.¹⁴⁴

¹⁴² О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, ст. 5 п.4.(в ред. от 06.07.2006г.)//СИС Консультант Плюс.

¹⁴³ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 01.07.2003 N 2833 "О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ" (зарегистрировано в Минюсте РФ 05.08.2003. N 4955

¹⁴⁴ ст.ст. 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.;Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. ст. 18 и 19);Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе

Но все еще идет дискуссия о введении в обязательную школьную программу религиозной дисциплины. Начиная с 2002 г., на федеральном уровне были попытки введения в средних учебных заведениях предмета «Основы православной культуры». Министерство образования в 2003 году заявило об изменении названия предмета на «Основы (историю) мировых религий», опасения у противников этого начинания продолжает вызывать роль РПЦ в лоббировании этой инициативы. Сейчас обучающиеся в образовательном учреждении могут получить знания об исторических и культурных основах ведущих мировых религий или основах православной (или иной) культуры в рамках таких факультативных курсов, как "Основы православной культуры", "Великие книги человечества", "История религий", "Мировые религии", "Религиоведение".¹⁴⁵ Введение обязательного курса изучения религий пока не предусмотрено.

Следует отметить, что проблема религиозного образования актуальна и для стран Европы. В 2004 году Совет Европы инициировал проведение сравнительного исследования практики религиозного образования в средних школах в различных странах европейского континента. Во Франции с 1882 года сохраняется запрет на изучение религиозных дисциплин в государственных школах, а преподавание могут осуществлять только светские лица.¹⁴⁶ Возможно, это стало одной из причин недавних беспорядков в стране.

В Германии, напротив, религиозное образование в школах поощряется. Вопросы образования решаются каждой из федеральных земель самостоятельно. При этом все государственные школы делятся на предназначенные для детей одного вероисповедания (в которых может обучаться до 15 % детей другого вероисповедания), для совместного

религии или убеждений 1981 г.; Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. ст. 12, 14 и 24); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. ст. 9 и п. 1 ст. 10 и другие.

¹⁴⁵ О рассмотрении обращений граждан к Президенту Российской Федерации В.В.Путину, поступивших по "прямой линии" Президента Российской Федерации 21-25 октября 2006 года, относящихся к компетенции Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России [Электронный ресурс]. – 19.02.2007. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/news/press-review/3464/>

¹⁴⁶ Education and religion: Report of Committee on Culture, Science and Education. Doc.10673 [Электронный ресурс]. – 19.09.2005. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc05/edoc10673.htm>

обучения детей различных (как правило, христианских) вероисповеданий и светские школы. Основную массу составляют школы для детей различных вероисповеданий. В них религиозные занятия являются частью учебного плана и не просто нейтрально информируют школьников о той или иной вере, но имеют религиозное содержание.¹⁴⁷ Как правило, у учеников и их родителей есть возможность выбора между изучением католицизма, православия, иудаизма или просто этики. Однако и здесь неохваченными остаются верующие - мусульмане. Связано это как с невозможностью четко установить принадлежность ученика к той или иной мусульманской общине, так и с элементарным отсутствием преподавателей и учебной программы для мусульманских религиозных занятий.

Но по результатам исследования ПАСЕ заключила, что практически ни в одной из стран Европы изучение религии в школе не соответствует европейским стандартам демократии и не способствует воспитанию более толерантного подхода к религиозным верованиям других людей. В докладе подчеркивается, что многие социальные проблемы, такие как: фундаментализм, терроризм, расизм, ксенофобия, этнические конфликты и отсутствие толерантности, имеют и религиозный аспект. Именно образование может противодействовать незнанию, стереотипам и непониманию религии, способствовать диалогу между различными религиозными направлениями. А школа, как основной компонент системы образования, должна закладывать основы для межкультурного диалога и толерантного поведения граждан.¹⁴⁸ Вывод Совет Европы: религию в школе учить нужно. Но не для насаждения каких-либо определенных верований (ведь свобода вероисповедания включает в себя и право на отсутствие религиозных верований), а для того, чтобы способствовать лучшему взаимопониманию между представителями отдельных конфессий, а также атеистами. В идеальном случае дети должны проходить курс истории

¹⁴⁷ Rhode Ulrich SJ Vorlesung „Staatskirchenrecht“/ Ulrich Rhide SJ. – Universität Passau, Februar 2004. – S-94-98

¹⁴⁸ Education and religion: Report of Committee on Culture, Science and Education. Doc.10673 [Электронный ресурс]. – 19.09.2005. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc05/edoc10673.htm>

религии, на уроках которой светские учителя будут знакомить их со всеми основными мировыми религиями, их философией, культурой, обрядами.¹⁴⁹

Преподавание религии возможно не только в школах, но и в вузах. В 2002 году в России был утвержден государственный стандарт по специальности «теология». Это означает, что специалистов по этой дисциплине будут готовить в государственных высших учебных заведениях, а их подготовка в негосударственных вузах будет оплачиваться из бюджета.¹⁵⁰ Введение такого образовательного стандарта в целом не противоречит принципу светского государства, ведь теология предполагает изучение не одной определенной религии или конфессии, но самого явления веры и неверия, и всех их проявлений (т.е. существующих религиозных и атеистических мировоззрений). Кроме того, подготовка таких специалистов позволит решить проблему отсутствия преподавательских кадров в этой сфере, которая остро стоит не только в России, но и в Европе. Практика существования теологических факультетов является традиционной для многих светских государств Европы. Возможность существования теологии в качестве предмета в университетах, так же как и существование теологических факультетов и кафедр предусмотрена в Германии.¹⁵¹ Последнее прямо не закреплено в Конституции ФРГ, но выводится из необходимости подготовки преподавателей религии и нормативно обосновывается свободой науки и образования, а так же свободой религиозных объединений (с учетом отсутствия в ФРГ частных высших образовательных учреждений).

На сегодняшний день Россия все еще не определилась с преподаванием религии. С одной стороны – сохраняется опасность клерикализации государственной системы образования, когда предпочтение будет отдаваться

¹⁴⁹ Приходько О. Религия в школе – стандарты Совета Европы/ О. Приходько// Зеркало недели. - Суббота 3-9 Июня 2006. - № 21 (600) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/600/53518/>

¹⁵⁰ Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести/ С.А Бурьянов М. Козлова // Адвокат – 2004. - № 12. – С. – 62.

¹⁵¹ M. Morlok/ M.H. Müller// Juristische Zeitung, 1997. S. 549ff.

одной из религий.¹⁵² Но такая опасность существовала всегда. Известны случаи внедрения православия и в программу уроков краеведения. С другой стороны - отсутствие у населения знаний о различных конфессиях уже приводит к религиозным конфликтам (ярким примером может служить Франция). Введение в образовательную программу предмета, в котором бы рассказывалось об основных мировых религиях, целесообразно. Но для того, чтобы такой урок остался нейтральным, не приобрел религиозной окраски, необходимо в полной мере реализовать конституционные принципы светского государства и свободы совести в России.

¹⁵² Савва С.С. Конституционно-правовое закрепление принципа светскости образования: содержание и практика реализации/ С.С. Савва// Право и политика. – 2006. - № 7. –С. 15.

Заключение.

Принцип светского государства в России разрабатывается не столь уж продолжительное время, по сравнению с зарубежными странами. Но и в науке, и в сфере государственно-конфессиональных отношений сложились свои представления о светскости государства, которые не всегда совпадают.

Принцип светского государства, включающий недопустимость установления общеобязательной религии и отделение религиозных объединений от государства, являясь основой конституционного строя в Российской Федерации, должен реализовываться не только формально, но и фактически. Это особенно актуально в условиях возрастания интереса российских граждан к религии, активизации деятельности религиозных объединений и попыткам некоторых из них занять лидирующие позиции в борьбе за паству.

Сегодня можно констатировать, что попытка установить в начале 1990-х годов сепарационную модель государственно-конфессиональных отношений в России не удалась, хотя Конституция Российской Федерации создала основу именно для такой модели. К середине 1990-х годов сложилась кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений, которая и была отражена в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» и существует на сегодняшний день. Она предполагает возможность сотрудничества с религиозными объединениями во всех сферах общественной жизни, но государством понимается как взаимодействие с наиболее массовыми и влиятельными конфессиями. Действующие нормативные акты принимаются нередко с целью легализовать уже существующее положение. Дальнейшая реализация кооперационной модели грозит опасностью придания религиозной идеологии привилегированного по сравнению с иными мировоззренческими системами (свободомыслием, агностицизмом) статуса. Сложившаяся в России кооперационная модель обладает рядом недостатков. Это связано и с

отсутствием опыта регулирования отношений между религиозными объединениями и государством, и с нежеланием отдельных органов соблюдать существующие правовые нормы. Необходимо создание такой кооперационной модели, которая гарантирует соблюдение принципа светского государства и права каждого на свободу совести. Для этого формы сотрудничества государства со всеми религиозными объединениями должны быть поставлены в четкие правовые рамки.

На мой взгляд, необходимо совершенствование правового регулирования порядка реализации права на свободу совести как на уровне законов, так и на уровне подзаконных актов. Именно приоритет права граждан на свободу совести должен быть одним из основных принципов политики государства в области религии.

Еще одной проблемой является ограничительное понимание государством своей религиозной политики – только как гарантии граждан на свободу вероисповедания. При этом уделяется мало внимания соблюдению конституционного принципа идеологического многообразия в части равноправия религиозных и иных форм мировоззрения и принципа светскости государства. Именно такая политика ведет к неверному пониманию некоторых правовых норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, возникновению деления религий на «традиционные» и иные, и, в конечном счете, к нарушению принципа светского государства.

Не смотря на все существующие проблемы, в России уже создана достаточная нормативная и научная база для реализации принципа светскости государства. Следует помнить, что существующие сегодня в мире разнообразные типы светских государств – это результат длительных и сложных социальных процессов, на которые значительное влияние оказывают конкретные исторические, культурные и иные особенности развития каждого общества. Процесс формирования в каждой конкретной стране светского государства определенного типа в значительной степени

зависит от понимания руководителями государства значения и содержания принципа светского государства, от воплощенных в решениях органов государственной власти представлений о должном взаимодействии государства с религиозными объединениями. Такой процесс не может пройти за пару десятилетий. Именно поэтому на современном этапе реализации принципа светского государства необходимы выявление недостатков существующей системы государственно-конфессиональных отношений и разработка способов устранения этих недостатков. При этом не следует пытаться уйти от сложившейся кооперационной модели взаимодействия государства и религиозных объединений. Она, на мой взгляд, является наиболее приемлемой для Российской Федерации и нашего общества. Необходимо использовать все достоинства такой модели, устраняя ее недостатки и предусматривая механизмы для решения будущих проблем. Для этого необходимы дальнейшие исследования проблем реализации принципа светского государства, как в России, так и в зарубежных странах.

Список используемых нормативно-правовых актов и литературы.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. –1993. 25 декабря. - № 237.
2. Земельный кодекс Российской Федерации (с изм. от 28.02.2007 г.) //СИС Консультант Плюс.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 (с изм. от 23.03.2007 г.) // СИС Консультант Плюс.
4. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ред. от 30.12.2006)//СИС Консультант Плюс.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изм. от 30.12.2006г.)// СИС Консультант Плюс.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 № 1-ФЗ. – 3-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 96 с.
7. Об охране здоровья граждан: Основы законодательства Российской Федерации от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (в ред. от 02.02.2006 г.)// СИС Консультант Плюс.
8. О свободе вероисповеданий: Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 25 октября 1990 г. № 1689-1 (с изм. от 4 июня 1991 г № 2225-1)// СИС Консультант Плюс.
9. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 06.07.2006г.)//СИС Консультант Плюс.
10. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. От 06.07.2006 г.) //СИС Консультант Плюс.
11. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 16.03.2007 г.)//СИС Консультант Плюс.

12. Об образовании: Закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 (в ред. от 09.02.2007 г.)// СИС Консультант Плюс.
13. Об общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 27.12.2005г.)//СИС Консультант Плюс.
14. Об общественных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 02.02.2006)// СИС Консультант Плюс.
15. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 02.03.2007 г.)// СИС Консультант Плюс.
16. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2003 № 79-ФЗ (ред. от 02.03.2007 г.)// СИС Консультант Плюс.
17. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2006 г.) // СИС Консультант Плюс.
18. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ (в ред. 30.12.2006)// СИС Консультант Плюс.
19. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 30.12.2006 г.)//СИС Консультант Плюс.
20. Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.09.2005 г. № 1138// СИС Консультант Плюс.
21. Вопросы Федеральной регистрационной службы: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1315 (а ред. 11.01.2007 г.)// СИС Консультант Плюс.
22. Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 438 // СИС Консультант Плюс.

23. Положение о порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998г. № 130 (в ред. От 30.12.2005 г.) //СИС Консультант Плюс.
24. О порядке передачи религиозным организациям, находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2001 г. N 490 (ред. от 01.02.2005 г.)// СИС Консультант Плюс..
25. О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями: Распоряжение президента Российской Федерации от 24.04.1995 г. № 192-рп// Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 18. – Ст. 1644.
26. Об утверждении положения о совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его составе: Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.08.1995 г. № 357-рп // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 32. – Ст. 3294.
27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественно-политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемонова и Д.А. Савина» от 15.12.2004 № 18-П.
28. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзацев 3 и 4 пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь православия» от 23.11.1999 г. № 16-П.

Нормативно –правовые акты субъектов Российской Федерации:

1. Конституция Республики Адыгея. Принята 10.03.1995. // СИС Консультант Плюс: Региональное законодательство.
2. Конституция Республики Башкортостан. Принята 24.12.1993г. № ВС-22/15 (ред. от 03.12.2002 г.) //СИС Консультант Плюс: Региональное законодательство.
3. Конституция Республики Дагестан. Принята Конституционным Собранием 10.06.2003 г (ред. от 12.10.2005 г.) // СИС Консультант Плюс: Региональное законодательство.
4. Устав (основной закон) Алтайского края от 05.06.1995 г. //СИС Консультант Плюс: Региональное законодательство.
5. Устав (Основной закон) Омской области // СИС Консультант Плюс: Региональное законодательство.

Нормативно-правовые источники международного и зарубежного права:

1. Beamtenrahmenregelungsgesetz//<http://www.rechtliches.de/cgi-bin/suche.pl>.
2. Bundesbeamtengesetz//<http://www.rechtliches.de/cgi-bin/suche.pl>.
3. Bürgerliches Gesetzbuch: München, 2003.
4. Grundgesetz: Stats- und Verwaltungsrecht Bundesrepublik Deutschland. Mit Europarecht/ zusammengescheltelt von Prof Dr/ Paul Kirchhof und Dr chrlotte Freuter-Kirchhof, 38. Auflage.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод// СИС Консультант Плюс: Международное право.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах// СИС Консультант Плюс: Международное право.
7. Постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе».
8. Постановления европейского Суда по правам человека от 26 сентября

- 1996 г. (Reports of Judgment and Decisions, 1996 -IV).
9. Постановления европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. (Series A №260-A)
 10. Рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях»

Учебная и справочная литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации/ М.В. Баглай. – 3-е изд., изм. и доп.. – М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА), 2002. – 800 с.
2. Комментарий к конституции Российской Федерации/ под общ. ред. В.Д. Карповича, 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. – 959 с.
3. Grundgesetz: Kommentar/ hrsg. von Horst Dreier. Band 3, Art.83-146, 2000.
4. Даль И.В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов)/И.В. Даль. - М.: Цитадель, 1998г.
5. Козлова Е. И. Конституционное право России/ Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 585 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Окунькова Л. А. – М.: Юристъ, 2002. – 458 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов/ Под. ред. чл. – корр. АН. СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 702с.
8. Теория государства и права/ под ред. Бабаева В. К. – М.: Юристъ, 2002. – 592 с.
9. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения/ В.Е. Чиркин – М.: 1997. – 400 с.
10. Юридическая энциклопедия/ отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – 1272 с.

Специальная литература:

1. Böckenförde E.-W., Staat – Gesellschaft – Kirche, in: Schriften zu Staat – Gesellschaft – Kirche, Bd. 3, Religionsfreiheit, 1990. – S. 112-125.
8. Education and religion: Report of Committee on Culture, Science and Education. Doc.10673 [Электронный ресурс]. – 19.09.2005. – Режим доступа:
<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/workingdocs/doc05/edoc10673.htm>
44. Савва С.С. Конституционно-правовое закрепление принципа светскости образования: содержание и практика реализации/ С.С. Савва// Право и политика. – 2006. - № 7. –С. 13-20.
12. 1 Боберо Жан Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?/ пер. с фр. Т. Голиченко//Зеркало недели: международный общественно-политический еженедельник [Электронный ресурс]. –2002. - № 28 (403). – Доступ к ресурсу: <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532>
9. Ghadban R. Staat und Religion in Europa im Vergleich: Großbritannien, Frankreich und die Niederlanden/ Ralph Ghadban// Politik und Zeitgeschichte (B 18/2002) [Электронный ресурс]. – Июль 2002. – 7 с. – Доступ к ресурсу:
http://www.bpb.de/veranstaltungen/STZS3V,3,0,Staat_und_Religion_in_Europa_im_Vergleich.html#art3
6. Jeand´Heur B. Gründzüge des Staatskirchenrechts: Kurzlehrbuch/ von Bernd Jeand´Heur und Stefan Koriath. – München, 2000. – 230 S.
5. Krindatch A.D. Religion, public life and the state in Putin`s Russia/ A.D. Krindatch // Religion in Eastern Europa XXVI, 2. - May 2006. – P. 28-63
2. Morlok M./ Müller M.H.// Juristische Zeitung, 1997.

3. Ortner H. Religion und Staat: Säkularität und religiöse Neutralität/H. Ortner. – Wien: Verl. Österreich, 2000. – 154 S.
7. Rhode Ulrich SJ Vorlesung „Staatskirchenrecht“/ Ulrich Rhode SJ. – Universität Passau, Februar 2004. – 121 S.
4. Triebel M. Europa und die Kirchen / von Mtthias Triebel [Online-Version]. – 07.09.1999. – RdNr.1-33. - Режим доступа:
<http://www.nomokanon.de/abhandlungen/004.htm>
10. Баранова М.В. Государство и церковь: проблемы политико-правовых взаимоотношений / М.В. Баранова, Ю.В. Сорокина// Философия права. – 2005. - № 2 (14) – С. 61-70.
11. Боберо Ж. Светский характер государства / Боберо Ж. // Франция сегодня: справки и анализ[Электронный ресурс]. - 2001. – Январь. – Режим доступа: http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp
41. Бурьянов С.А., Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России/ С.А. Бурьянов, С.А. Мозговой. - М., Институт свободы совести, 2004. - С. 160 - 166.
13. В Берлине запрещено носить хиджабы // Независимая газета – НГ Религии. – 2004.7 апреля. - № 6 (136).
14. Верховский А. Власть и религия в современной России/А. Верховский//Религия в современном обществе: текущие публикации по теме проекта, 2005-2006 [Электронный ресурс]. – 26.04.2005. – Режим доступа: <http://religion.sova-center.ru/publications/4D646C9/5565861>
15. Володина Н.В., Взаимоотношение государства и религиозных объединений: опыт России и Азербайджана/ Н. В. Володина, И.О. Кулиев // Государство и право. – 2002. - № 9. – с.71-74.
43. Градировский С. Противоречия статусности религиозных организаций и объединений/ С. Градировский, Е. Малахова. // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей/ Под общ. ред. С. Градировского. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии

- гос. службы, 2003. – С. 76.
16. Дозорцев А. Светское государство = «сектантское царство»?/ А. Дозорцев// Русская цивилизация: Русское православие[Электронный ресурс]. – 25.03.2005. – Режим доступа: <http://rustrana.ru/article.php?nid=7480&sq=19,21&crypt=>
 17. Дозорцев П. Может ли российский гражданин верить в «иностранного» бога?/ П. Дозорцев// Российская Юстиция. - 1998. - № 6. - С. 50-52.
 18. Дозорцев П.Н. Свобода совести на новом этапе правового обеспечения/ П.Н. Дозорцев, Ю.А. Дмитриев // Юрист. – 1998. - №8. - С. 29 - 32.
 19. Каневский К. Социальная концепция Русской православной церкви: Институт государства глазами православных христиан/К. Каневский // Российская юстиция. – 2003 - № 2.– с.53-59.
 20. Каневский К. Религиозный ренессанс в России. Проблемы государственно-конфессиональных отношений/К. Каневский// Российская Юстиция. – 2002. - № 11. - С. 62-65
 21. Каневский К. Социальная программа российских мусульман: ислам и светское государство /К. Каневский // Российская юстиция. – 2003. - №4.- с.59-64.
 22. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы/И.А. Куницын. – М.: Православное дело, 2000.. – С.464.
 23. Лупарев Г.П. Понятие и виды религиозных организаций в СССР/ Г.П. Лупарев// Советское государство и право. - 1991. - № 5.- С. 35-39.
 24. М. Козлова Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения/ М. Козлова// Адвокат. – 2004. - № 12. – С.59- 66.
 25. Мазов В. Я. О реализации Закона «О свободе совести и религиозных организациях» в астраханской области (1997-1998 гг.)/ В.Я. Мазов// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический сборник. - 1999.- № 3 (20). – С.51-64.
 26. Медведков С. Религиозная ситуация и законодательство в сфере

- государственно-конфессиональных отношений в России/ С.
Медведко//Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. - № 5. -
Режим доступа: //http://religion.sova-
center.ru/publications/4C5458F/4970CDC
27. Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-
церковных отношений в ФРГ/Е.М. Мирошникова // Мировой опыт
государственно-церковных отношений: Учебное пособие. – М.: Изд-во
РАГСб 1998. – 306 с.
40. Митрохин Н. Свобода совести и светскость государства: проблемы и
решения. Клерикализация образования и реакция современного
российского общества/ Н. Митрохин, М. Козлова // Адвокат – 2004 - №
12. – С.65-70.
28. Морозова Л. А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений/
Л.А. Морозова// Государство и право.-1995. - № 3.- с.86-95.
42. Мчедлов М. Вероисповедные различия в социальных ориентациях / М.П.
Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, Е.Н. Кофанова, А.Г. Шевченко// Религия и
право. – 2005. - № 1. – С. 4-11.
29. Нуруллаев А. Равенство религиозных объединений перед законом как
условие общегражданского согласия/А Нуруллаев// Пределы светскости
[Электронный ресурс]. – 27.12.2004. – Режим доступа: [http://religion.sova-
center.ru/publications/4C5458F/4B7B905](http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/4B7B905).
39. Одинцов М.И. Свобода совести и светское государство: отчет:
Дискриминация и нарушение принципа свободы совести/ Одинцов М.И.
// Адвокат. – 2004. - № 12. – С.59 – 64.
30. Писенко К.А. Соглашение о сотрудничестве между религиозными
объединениями и исполнительными органами государственной власти
Российской Федерации как разновидность административного
договора/К.А. Писенко // Государство и право - 2004. - №3. - – С. 71-78.
31. Подберезский И. Где кому молиться? /И. Подберезский // Религия и
право. Информационно-аналитический журнал. - 2000. - № 6. - С. 18-23.

32. Понкин В. И. Современное светское государство: конституционно – правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Защищена 15.07.2005.; – Москва, 2004. – 362 с.
34. Понкин И.В. Анализ доклада Н. Митрохина «Клерикализация образования в России: к общественной дискуссии о введении предмета “Основы православной культуры” в программу средних школ». Ч.2 /И.В. Понкин// Информационно-аналитический портал «Государство и религия» [Электронный ресурс]. –26.07.2005.- Доступ к ресурсу: //http://www.state-religion.ru/cgi-bin/cms/show.cgi?in=104021101164628&id=205072619145981
33. Понкин И.В. Светскость государства /И.В. Понкин. - М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004. - 466 с.
45. Приходько О. Религия в школе – стандарты Совета Европы/ О. Приходько// Зеркало недели. - Суббота 3-9 Июня 2006. - № 21 (600) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/600/53518/
35. Стадников А.В. Актуальные вопросы передачи федерального имущества религиозным организациям/А. В. Стадников [Электронный ресурс]. - Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
36. Сьюэлл Элизабет Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций/ Э. Сьюэл // Пределы светскости [Электронный ресурс]. –2004. –№ 5 -. Режим доступа: //http://religion.sova-center.ru/publications/4C5458F/49E984C
38. Филатов С. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность/ С. Филатов, Р. Лункин // Русский архипелаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?library=2043
37. Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус религиозного объединения: понятие и виды/ И.А. Шершнева-Цитульская // Государство и право. – 2005. - № 3. - С. 109-113.

Приложение 1: Статистика изменения числа верующих с 1985 по 2006 г.г.

<i>Год</i>	1985	1989	1991	1996	1998	2002	2004	2005	2006
<i>Неверующие</i>	75%	66%	61%	43%	38%	33%	32%	16%	16%
<i>Верующие</i>	25%	33%	32%	48%	45%	57%	62%	81%	84%
<i>Затруднившиеся ответить</i>		1%	7%	9%	17%	10%	6%	3%	1%
<i>Посещающие церковь минимум раз в месяц</i>			5%	7%	9%	8%	6%		
<i>причащающиеся минимум раз в месяц</i>			2%	4%	3%	2%	2%	18%	
<i>% лиц, которых крестили</i>		65%			76%	77%	76%		
<i>% тех, кто полагает, что религия и вера имеют для них большое значение</i>							8%		

Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 25-26 ноября 2006 г. Опрошено 1587 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3756.html>;
 A.D. Krindatch Religion, public life and the state in Putin`s Russia // Religion in Eastern Europa XXVI, 2. - May 2006. – P. 43

Приложение 2: Состав и количество религиозных организаций и представительств иностранных религиозных организаций, содержащихся в реестре Минюста РФ на 1 января 2004.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации

Наименование конфессии		№ п/п	Всего	в том числе:				
				1	2	3	4	5
Русская православная церковь		1	11525	82	10767	49	354	273
Российская православная автономная церковь		2	41	1	36		4	
Русская православная церковь за границей		3	45	3	41		1	
Истинно-православная церковь		4	24	4	19			1
Российская православная свободная церковь		5	16	2	14			
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)		6	11	2	8	1		
Старообрядцы		7	284	13	267	1	2	1
в том числе:	Русская православная старообрядческая церковь	8	152	5	146		1	
	Древлеправославная церковь	9	79	3	74	1	1	
	Поморская церковь	10	45	2	42			1
	Другие согласия	11	8	3	5			
Римско — католическая церковь		12	248	4	235	4		5
Греко — католическая церковь		13	5		5			
Армянская апостольская церковь		14	60	3	57			
Ислам		15	3537	59	3397	68		13
Буддизм		16	192	10	180	2		
Иудаизм		17	267	7	256	2		2
в том числе:	Ортодоксальный	18	198	6	190	1		1
	Современный (реформистский)	19	69	1	66	1		1
Евангельские христиане — баптисты		20	979	53	922	3		1
Евангельские христиане		21	698	36	649	5		8
Евангельские христиане в духе апостолов		22	26	1	25			

Христиане веры евангельской — пятидесятники		23	1467	55	1398	6		8
Церковь полного Евангелия		24	38	1	37			
Евангельские христиане — трезвенники		25	6		6			
Адвентисты седьмого дня		26	646	24	620	1		1
Лютеране		27	219	12	202	4		1
в том числе:	Евангелическо — лютеранская церковь	28	130	8	119	2		1
	Единая евангелическо — лютеранская церковь России	29	9	1	8			
	Церковь Ингрии	30	70	1	68	1		
	Другие евангелическо — лютеранские церкви	31	10	2	7	1		
Новоапостольская церковь		32	81	11	70			
Методистская церковь		33	105	3	98	3		1
Реформатская церковь		34	5	1	4			
Пресвитерианская церковь		35	176	9	161	6		
Англиканская церковь		36	1		1			
Свидетели Иеговы		37	386	1	385			
Меннониты		38	9	1	8			
Армия Спасения		39	32	1	31			
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)		40	50	1	49			
Ассоциация "Церквей объединения" (Муна)		41	9	1	8			
Церковь Божьей матери "Державная"		42	27	1	26			
Молокане		43	28	2	26			
Духоборцы		44	1	1				
Церковь последнего завета		45	11	1	10			
Церковь Христа		46	26	1	25			
Христиане иудействующие		47						
Неденоминированные христианские церкви		48	24	7	17			
Саентологическая церковь		49	2		2			
Индуизм		50	1		1			

Сознание Кришны (вайшnavы)	51	80	2	78			
Вера Бахаи	52	20	1	19			
Тантризм	53	2	1	1			
Даосизм	54	6	2	4			
Ассирийская церковь	55	2		2			
Сикхи	56	1		1			
Копты	57						
Шаманизм	58	14	1	12	1		
Караимы	59	1	1				
Зороастризм	60	1		1			
Духовное единство (толстовцы)	61	1	1				
Живая этика (рериховцы)	62	1		1			
Языческие верования	63	11	1	9	1		
Иные вероисповедания	64	216	4	212			
Всего	65	21664	428	20403	157	361	315
Представительства иностранных религиозных организаций	66	10					

- 1 — Централизованные
2 — Местные
3 — Духовные образовательные учреждения
4 — Монастыри и подворья
5 — Религиозные учреждения